

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

ISSN 2587-8573

НОВЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ
Вестник

международный научный журнал

2
2023

16+

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№2 (41) / 2023

Издается с мая 2017 г.

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Курпаяниди Константин Иванович, PhD

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Международный редакционный совет:

- Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и. о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребзов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Букреева А.С. Правовые презумпции как регуляторы правоотношений.	1
--	---

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Шурухина А.О. Правовой механизм валютного контроля: теоретические и практические проблемы	3
---	---

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Арсланбекова А.З., Менафова З.Э. Дотационное финансирование субъектов РФ (на примере Республики Дагестан)	6
Быстрова А.С. Проблемы правового регулирования в процессе несостоятельности (банкротства)	8

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Александрюк П.Е. Модели множественного единоличного исполнительного органа корпорации	12
Аполенис О.В. Некоторые правовые проблемы определения состава наследства и его охраны	14
Ахматович Н.А., Яковлев А.В. Основания гражданско-правовой ответственности.	17
Капитан А.С. Субсидиарная ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве.	19
Масасина Е.В. Субъекты исключительных прав на товарный знак: новеллы гражданского законодательства.	21
Наумова Л.Ю. Проблема расторжения арендатором в судебном порядке долгосрочного договора аренды торговой недвижимости в связи с существенным изменением обстоятельств, повлекших за собой его неплатежеспособность	23
Пугачев Б.Д. К вопросу о том, нарушает ли искусственный интеллект авторские права при создании произведения	25

Федулова Е.И. К вопросу защиты персональных данных, содержащихся в выписке из Единого государственного реестра недвижимости	27
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Халилулин Д.Ш. Неплатежеспособность должника как проблема удовлетворения интересов взыскателя в исполнительном производстве	30
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Саттарова А.И. Проблемы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, на усыновление и в приемную семью	36
Черкасова Е.В. Основание, порядок и правовые последствия лишения родительских прав	39
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ	
Абдуллин С.Н. Предотвращение незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет)	42
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА	
Саттаров Р.В. Полномочия прокурора по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве	45
Фролова В.Ю. О некоторых вопросах, связанных с вызовом адвоката на допрос в качестве свидетеля	47

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Правовые презумпции как регуляторы правоотношений

Букреева Анжелика Святославовна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В работе рассматривается правовая природа и предназначение правовых презумпций. Правовые презумпции исследуются как регуляторы правоотношений. На основе анализа научных работ, правовых и судебных актов автор пришел к выводу, что правовые презумпции выполняют регулятивную и охранительную функцию и обеспечивают равенство участников правоотношений.

Ключевые слова: правовые презумпции, нормы права, правоотношения, субъекты правоотношений.

Legal presumptions as regulators of legal relations

Bukreeva Anzhelika Svyatoslavovna, student
Russian State University of Justice (Moscow)

The paper examines the legal nature and purpose of legal presumptions. The scientific novelty lies in the study of legal presumptions in connection with the norms of law and legal relations. Based on the author's analysis, the main functions of legal presumptions as regulators of legal relations are determined.

Keywords: legal presumptions, norms of law, legal relations, subjects of legal relations.

В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дается следующее определение: «Презумпции — это положения, устанавливающие наличие фактов или событий без полного доказательства их существования. Они необходимы там, где, как например в гражданском процессе, при известных обстоятельствах нет возможности достигнуть полного доказательства явлений, а приходится довольствоваться лишь вероятными заключениями» [1, с. 52]. Изучение правовых презумпций следует начать с того, что как такого определения исследуемой категории в российских правовых актах нет. Необходимо учитывать, что «истинным источником презумпции является практическая деятельность определенной общности людей, исторический путь которых сложился таким образом, что в итоге было сформулировано используемое в доказывании юридически значимое предположение» [4, с. 11]. М.П. Пронина полагает, что «правовая презумпция — это закреплённое в правовой норме вероятностное опровержимое предположение о существовании юридического факта, основанное на статически закономерной взаимосвязи между имеющимся фактом и предполагаемым» [7, с. 7].

Исследуя правовую презумпцию как регулятор правоотношений следует учесть её неразрывную связь с нормой права. Презумпции закреплены прямо или кос-

венно в правовых нормах, тем самым «восполняя законодательную потребность в правовом регулировании» [9, с. 36]. Норма права имеет смысл только тогда, когда у индивида есть выбор: следовать ему норме или нет, поскольку «в качестве нормы всегда устанавливается такое правило, которое объективно допускает возможность как нарушения, так и исполнения» [2, с. 78]. Особенность правовой презумпции состоит в том, что предположение, с которым норма права связывает наступление правовых последствий, можно как доказать, так и опровергнуть. Например, «пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом» [6]. При этом разрешение дела зависит от конкретных субъектов правоотношений и определённых фактических обстоятельств: «Правовая презумпция учитывает реальные связи и зависимости и потому правильно отражает подавляющее большинство ситуаций, на которые рассчитана» [4, с. 11].

Значение правовой презумпции состоит преимущественно в способности оказывать регулирующее воздействие на правоотношения. В правоотношениях субъекты имеют как права, так и обязанности, корреспондирующие друг другу. Правовые презумпции помогают достичь равенства субъектов правоотношений. Например, каждый субъект права изначально предполагается неви-

новым до вступления в законную силу приговора суда. Соответственно, пока не будет доказана и подтверждена судом вина, подсудимый имеет равные состязательные возможности и гарантию справедливого судебного разбирательства [10, ст. 14].

В теории права широко распространён подход к пониманию правоотношений как «общественных отношений, урегулированных нормами права» [3, с. 310]. Соответственно, связь понятий нормы права и правоотношений очевидна, однако, что из них вторично? Сложно ответить, так как мнения учёных расходятся, но будем придерживаться точки зрения, заключающейся в том, что правоотношения первичны. Так, сначала возникло взаимодействие, взаимоотношение между людьми, которое входит в предмет правового регулирования; затем государство стало закреплять в различных формах права принципы и нормы права на основе этих общественных связей. Регулятивная функция правовых презумпций сводится к упорядочиванию общественных отношений и к оказанию эффективного воздействия на поведение субъектов правоотношений. К примеру, доказательственные презумпции распределяют обязанность по доказыванию между участниками правоотношений для облегчения доказывания [8, с. 18].

Регулирование общественных отношений нацелено на охрану высших человеческих ценностей (человек, его права и свободы) и правовых интересов субъектов пра-

воотношений. Достигается эта охрана благодаря признанию прав и правовых интересов, их реализации, обеспечению и защите со стороны государства. На примере презумпции отцовства, можно сказать, что отец несёт ответственность за воспитание и содержание законнорожденного ребёнка, реализацию его прав и правовых интересов (если факт отцовства не опровергнут), тем самым выполняется охранительная функция в праве. Так, отцом ребёнка, родившегося в браке либо в течение трёхсот дней с момента расторжения брака, признаётся супруг матери ребёнка [5].

Вместе с условиями взаимной зависимости субъектов права друг от друга постоянно появляются новые правоотношения, при этом юристы должны уметь своевременно реагировать на их динамичное развитие. Правовые презумпции формулируются на основе анализа и обобщений правовых отношений в самых разных сферах правового регулирования и представляют собой закреплённое в норме права предположение о наличии или отсутствии определенных юридических фактов. Правовые презумпции помогают увеличить эффективность познавательной деятельности в процессе доказывания, а также способствуют установлению истины по делу. Изучение и актуализация проблемы правовых презумпций важна, поскольку правовые презумпции регулируют правоотношения и обеспечивают равенство участников правоотношений.

Литература:

1. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь: В 86 т./ Под ред. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1898. Т. XXV. 492 с.
2. Варламова Н. В. Нормативность права: проблемы интерпретации // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. N 4. С. 76–116.
3. Власенко Н. А. Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. Н. А. Власенко. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 544 с.
4. Каландаришвили Х. А. Презумпция, преюдиция и фикция в российском уголовном судопроизводстве: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И. В. Смольковой. М.: Юрлитинформ, 2023. 160 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 N 16 (ред. от 26.12.2017) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // Российская Газета. 2017. N 110.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская Газета. 2019. N 96.
7. Пронина, М. П. Презумпции в современном российском праве: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Пронина Мария Петровна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. Н. Новгород, 2010. 194 с.
8. Рогалева М. А. «Расследование» дел искового производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N 11. С. 17–21.
9. Тарасенко В. В. Презумпции и фикции в современном уголовном праве России: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. 232 с.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СЗ РФ. 2001. N 52 (ч. I). ст. 4921.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Правовой механизм валютного контроля: теоретические и практические проблемы

Шурухина Алёна Олеговна, выпускник магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В настоящее время валютные правоотношения, подпадающие под государственный контроль, имеют крайне динамичный характер своего развития, что, в свою очередь, приводит к появлению существенных недостатков в административно-правовом регулировании валютного контроля. В данной статье исследована роль валютного контроля, осуществлен анализ его административно-правового регулирования, а также затронуты отдельные проблемы в рамках очерченного вопроса. Сделан вывод о том, какие меры необходимо предпринять для разрешения указанных проблем и повышения эффективности реализации контроля в сфере валютных правоотношений.

Ключевые слова: валютный контроль, административно-правовое регулирование, экономика, валютное регулирование.

Валютное регулирование и валютный контроль выступают в качестве средства реализации валютной политики государства. Указанные явления как инструменты валютной политики направлены на сферу обращения валютных ценностей, связанных с внешней торговлей и перемещением капитала, операциями с наличной иностранной валютой и обеспечение стабильности и конвертируемости российского рубля.

На сегодняшний день в условиях действия экономических санкций в отношении нашего государства, особое внимание нацелено на вопросы стабильности валютного курса и эффективного управления валютным рынком в рамках обеспечения экономической безопасности страны. Исходя из этого, на современном этапе валютный контроль приобретает все более значимую роль, поскольку он представляет собой составляющую общего механизма финансовой стабилизации, расширения масштабов внешней торговли и усиления постоянства национальной валюты. Наряду с этим, стоит отметить, что именно валютный контроль способен эффективно препятствовать утечке капитала из страны, контрабанде наличных денежных средств и иных негативных явлений, что, бесспорно, подтверждает его значимость в аспекте экономической безопасности страны [3, с. 116].

По общему правилу, контроль в сфере валютных правоотношений представляется как составной элемент единой и согласованной системы финансового контроля государства, являясь при этом особым видом государственного контроля, имеющего свои отличительные свойства и осуществляемого с целью обеспечения соблюдения норм валютного законодательства. При этом, от эффективности его функционирования зависит стабильность валютного курса и денежного обращения в государстве,

общее состояние золотовалютных запасов, а также инвестиционный и внешнеэкономический потенциал государственной экономики.

В связи с реализацией экономических санкций, введенных в отношении нашей страны США и другими недружественными странами, Россией были приняты меры по стабилизации валютного рынка [2, с. 53]. Данные меры касались, в том числе, вопросов валютного регулирования и валютного контроля. Стоит заметить, что изменения, утвержденные в законодательстве в сфере валютных правоотношений, имели динамичный характер принятия и предотвратили множество негативных аспектов, которые имели место быть в сложившейся ситуации. Однако, наряду с тем, что большинство принятых в недавнее время нововведений в отношении административно-правового регулирования валютного контроля позитивно отразилось на формировании и развитии рассматриваемого института, на данный момент все еще присутствуют неразрешенные не менее важные проблемы регламентации валютного контроля и практики его применения.

Так, первая обнаруженная нами в процессе исследования проблема административно-правового регулирования валютного контроля, по нашему мнению, заключается в пробеле законодательства, выражающемся в отсутствии законодательно закрепленного понятия «валютный контроль». В связи с тем, что основным законом, регулирующим валютные правоотношения, является Федеральный закон № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [1], полагаем, что необходимо придать особое значение проблеме отсутствия именно в обозначенном законодательном акте определения такого основополагающего понятия, как «валютный контроль».

Переходя к непосредственному рассмотрению данного пробела, прежде всего, следует отметить, что при исследовании вопросов правового регулирования валютных правоотношений можно предположить, что понятие «валютный контроль», как и другие отдельные дефиниции и термины, не содержится в законодательстве по причине отнесения его к группе оценочных понятий. При анализе термина «оценочное понятие» наблюдается, что разные авторы придерживаются близких по смыслу мнений на этот счет. Так, например, А. В. Петров полагает, что оценочное понятие стоит расценивать как выраженное в правовых нормах положение, содержащее в себе лишь наиболее значимые признаки явлений, которые, в свою очередь, не подлежат разъяснению со стороны законодателя с целью того, чтобы их конкретизация в ходе правоприменения происходила посредством оценки и способствовала более целесообразному использованию [4, с. 32].

С одной стороны, стоит согласиться с тем, что рассматриваемые оценочные понятия имеют место быть в различных правовых сферах и придают формам некоторую гибкость. Однако, если подойти к данному вопросу с другой стороны, то можно прийти к выводу, что существование оценочных понятий как таковых несет и ряд негативных последствий. Так, оперирование оценочными понятиями в деятельности правоприменителей представляет собой определенную сложность для последних, и, вместе с этим, может порождать неоднозначные мнения по поводу определения рассматриваемого понятия в юридической плоскости, что, впоследствии, приводит к расхождению в направлениях правоприменительной практики.

На наш взгляд, понятие «валютный контроль» недопустимо приравнивать к категории оценочных понятий, поскольку отсутствие конкретно определенного предмета правоотношений приводит к неоднозначному толкованию обозначенного понятия среди научных деятелей и правоприменителей и, соответственно, порождает неспособность органов правосудия сформировать единую и согласованную политику в части применения норм данного Закона. В свою очередь, это указывает на необходимость заполнения рассматриваемого пробела в указанном федеральном законе соответствующим понятием.

На основании вышесказанного в целях устранения обозначенной проблемы, в частности, конкретизации терминологии считаем целесообразным предложить следующее изменение в Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ [1]:

— п. 1 ст. 22 дополнить следующим положением: «Валютный контроль — деятельность уполномоченных субъектов, направленная на обеспечение соблюдения валютного законодательства и актов органов валютного регулирования участниками валютных правоотношений».

Еще одной немаловажной проблемой в сфере административно-правового регулирования валютного контроля в настоящее время является проблема, обусловленная противоречием норм Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ и пред-

писаний, утвержденных в рамках реализации контрсанкционных мер.

В последний год в сложившихся общеизвестных условиях политического и экономического характера, осложненных введением санкционных мер в отношении российских организаций и граждан, происходит постоянный процесс разработки и внедрения мер реагирования на новые внешние и внутренние вызовы. Наряду с этим, непрерывная корректировка вводимых ограничений осложняют внешнеэкономическую деятельность российских компаний и граждан, связанную с сотрудничеством с иностранными контрагентами. Стоит отметить, что в данный момент меры поддержки в сфере валютного регулирования и валютного контроля принимаются чуть ли не еженедельно, однако, с ними сложно разобратся и сложно сопоставить их с теми, что уже имеются.

Как было выяснено ранее, основополагающим нормативным правовым актом федерального уровня, который устанавливает порядок проведения валютных операций и регламентирует механизм осуществления валютного контроля представляется Федеральный закон № 173-ФЗ. Однако, стоит заметить, что в указанный закон в предшествующем и текущем годах было внесено не так много изменений. Большая же часть нововведений, направленных на выход из сложившейся ситуации, закреплена в иных актах, а именно, Указах Президента Российской Федерации, официальных разъяснениях Банка России, его письмах, информации, представленной Минфином России, а также выписках из протокола заседания Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации. Можно заключить, что на данный момент происходит фактическое формирование параллельного пласта соответствующих правовых положений, регламентирующих определенные аспекты проведения деятельности в рамках валютной сферы. Исходя из вышесказанного, на практике все чаще и чаще возникает справедливый вопрос, какие нормы превагируют — положения Федерального закона № 173-ФЗ или антисанкционные предписания? Обоснованность указанного вопроса заключается в том, что в отдельных случаях данные положения или противоречат друг другу, или в некоторой степени пересекаются, где одно перекрывает другое.

В подтверждение существования на практике данной проблемы, а также для определения конкретного проблемного аспекта, который нуждается в разрешении, стоит обратить внимание на следующее положение, требующее нового прочтения в связи с действием контрсанкционных мер. Так, ст. 6 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ [1] гласит, что валютные операции между резидентами и нерезидентами осуществляются без ограничений. На текущий момент указанный закон предусматривает исключения лишь в рамках валютных операций по купле-продаже иностранной валюты и чеков (в том числе дорожных чеков), номинальная стоимость которых указана в иностранной валюте — напомним, такие операции в России

производятся в только через уполномоченные банки и государственную корпорацию развития «ВЭБ. РФ» и ограничения в их отношении обусловлены целью — предупредить существенное сокращение золотовалютных резервов, резкие колебания курса рубля, а также поддерживать устойчивость платежного баланса страны. Однако, по факту, на данный момент положения указанного закона реализуются в отрыве от специальных мер, закрепленных в Указах Президента Российской Федерации в сфере валютного контроля, что, прежде всего, говорит о расогласованности общей правовой системы.

Исходя из приведенных положений, прослеживается, что на практике обозначенная проблема, обусловленная противоречием норм Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ и предписаний, утвержденных в рамках реализации контрсанкционных мер, действительно существует и требует незамедлительного решения. В связи с этим, в качестве возможного разрешения обозначенной проблемы видим целесообразным следующее:

- 1) внести изменения в ст. 6 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ и дополнить действующую редакцию следующим положением:
  - «за исключением валютных операций, в отношении которых введены дополнительные

ограничения в связи с контрсанкционными мерами»;

- 2) привести в полное соответствие иные, имеющие противоречие введенными контрсанкционным мерам положения Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» № 173-ФЗ и контрсанкционные предписания.

Данные изменения, на наш взгляд, позволят достичь упрощения понимания участников валютных правоотношений действующих в настоящее время положений, регламентирующих осуществление указанными лицами своей деятельности, и в то же время, поспособствуют идеям целостности и структурированности законодательных норм.

В заключение хочется отметить, что на данный момент, в условиях неустойчивой и напряженной общей экономической ситуации, обнаружение и разрешение существующих правовых проблем административно-правового регулирования валютного контроля выступает задачей первостепенной важности на текущем этапе развития Российской Федерации. От этого, прежде всего, зависят вопросы общей экономической стабильности государства, справедливого и комплексного регулирования правоотношений в валютной сфере и, вместе с этим, обеспечение гарантий защиты прав участников валютных правоотношений.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 15.12.2002. № 50. ст. 4859.
2. Астахов А. А. Перспективы развития валютного и экспертного контроля в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–1 (87). С. 53–57.
3. Ильина Е. А. Актуальность вопроса осуществления валютного контроля на современном этапе // Академическая публицистика. 2022. № 6–2. С. 116–124.
4. Петров А. В., Фабрика И. В. Некоторые вопросы логико-методологических оснований исследования оценочных понятий. // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2015. № 2. С. 30–34.

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Дотационное финансирование субъектов РФ (на примере Республики Дагестан)

Арсланбекова Аминат Зайдулаевна, доктор юридических наук, профессор;

Менафова Залина Эрзимановна, студент

Дагестанский государственный университет (г. Махачкала)

В статье авторы пытаются определить механизм предоставления дотаций, проблемы формирования доходной базы республиканского бюджета.

Ключевые слова: федеральный бюджет, республиканский бюджет, дотация, бюджетная обеспеченность.

В настоящее время экономика большинства регионов России находится в зависимости от федеральной поддержки. Выделение денежных средств из федерального бюджета в региональный осуществляется для достижения общегосударственных целей. Региональным бюджетам оказывают финансовую поддержку из федерального бюджета в основном в форме дотаций. Согласно ст. 6 БК РФ, дотация — это межбюджетный трансферт, предоставляемый на безвозмездной и безвозвратной основе без установления направлений его использования. Анализ федеральных законов [1, 2, 3] свидетельствует, что суммы дотаций, выделяемые из федерального бюджета, каждый год увеличиваются, что свидетельствует о гибкой дотационной политике. Так, лидерами по сумме дотаций в 2022 году являются Дагестан — 80,2 млрд руб., Якутия — 56,8 млрд руб., Камчатка — 44 млрд руб., Чечня — 36,8 млрд руб. и Алтайский край — 32,5 млрд руб. В 2022 году из списка получателей дотаций исключили 10 регионов: Белгородскую, Вологодскую, Иркутскую, Липецкую, Мурманскую, Нижегородскую, Тульскую и Ярославскую области, а также Красноярский и Пермский края [4].

Дотация из федерального бюджета может быть предоставлена субъектам с целью последующего осуществления межбюджетных трансфертов в адрес бюджетов отдельных муниципальных образований.

Основные виды дотаций, предоставляемые регионам из федерального бюджета:

- дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов;
- дотации на поддержку сбалансированности бюджетов субъектов РФ.

Республика Дагестан относится к числу регионов, у которых доходная часть бюджета формируется за счет трансфертов из федерального бюджета. Глава Республики Дагестан заявил: «Наш субъект является дотационным,

более того, он нуждается и в дальнейших дотациях» [5]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что финансовое развитие РД носит крайне зависимый и неустойчивый характер. Следовательно, в бюджетном финансировании РД имеется ряд проблем, например:

- 1) низкий уровень показателя доходов консолидированного бюджета на душу населения РД
- 2) неразвитость налоговой базы как источника пополнения регионального бюджета РД
- 3) недостаточность источников финансирования дефицита республиканского бюджета РД
- 4) низкий уровень бюджетной обеспеченности РД

Депутаты Народного Собрания Дагестана 15 ноября 2022 года приняли в первом чтении проект закона о республиканском бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов. Общий объем доходов бюджета Дагестана на 2023 год прогнозируется в объеме 163 млрд рублей, из которых более 121 млрд рублей — это федеральные дотации [6].

Доходы бюджета Дагестана на 2023 год:

- дотации из федерального бюджета — 121 млрд рублей;
- НДФЛ — 14,7 млрд;
- акцизы на алкоголь — 1,07 млрд;
- акцизы на ГСМ — 8,1 млрд;
- налог на имущество организаций — 4,4 млрд;
- транспортный налог — 3 млрд;
- неналоговый доход — 0,29 млрд.

Данные показатели существенно больше дотационных средств, полученных РД в 2022 году [7].

Главная цель выделения средств — защита равенства граждан, организаций, субъектов. По сути это способ исполнения одного из основных принципов Конституции Российской Федерации [8], указанного в статье 19: принципа равенства прав граждан. Финансово помогая уязвимым слоям населения, фирмам, которые производят

продукты первой необходимости, а также экономически ослабленным регионам, государство как бы выравнивает их возможности.

Поддержка от властей предусмотрена на уровне закона, описана в статье 131 Бюджетного кодекса РФ [9]. Существует методика, по которой правительство РФ распределяет деньги между нуждающимися регионами. Сумма зависит от размера субъекта, его экономической самостоятельности, налогового потенциала и количества ежегодных расходов. Сумма выплат для каждого региона ежегодно рассчитывается заново. Распределение достаточно сложное.

Механизм предоставления дотаций сталкивается с несколькими проблемами. Основная проблема связана с экономическими расчетами нормы бюджетной обеспеченности субъектов РФ [10, 11, 12, 13, 14, 15]. При расчете необходимого объема дотаций по установленной методике увеличение уровня расчетной бюджетной обеспеченности влечет уменьшение объема выделяемых дотаций. В результате у субъектов Федерации снижаются стимулы к развитию отраслей экономики, падает активность частных инвесторов, снижается развитие ин-

фраструктуры и др. Но субъект Федерации должен повышать свою заинтересованность в росте уровня бюджетной обеспеченности и своего налогового потенциала. Поэтому для разрешения этой проблемы необходимо поднять заинтересованность органов государственной власти субъектов Федерации к увеличению налоговых доходов в региональный бюджет, например, сохранить предоставляемый объем дотаций в течение следующего финансового года после достижения уровня, установленного в качестве критерия выравнивания, или же постепенно снижать объем дотаций, исходя из показателей развития региона. Также необходимо разработать инструменты повышения эффективности и результативности использования дотаций субъектами Федерации и не обеспечивающими развитие региональной экономики [16, 17].

Очевидно, что проблема формирования доходной базы республиканского бюджета продолжает оставаться весьма актуальной для Дагестана. В этих условиях руководству региона следует уделять больше внимания развитию собственной доходной базы и грамотному финансовому планированию.

Литература:

1. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (с изм. и доп. от 18.03.2020, № 52-ФЗ) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов» // Рос. газета. 2019. 6 дек.; СЗ РФ. 2020. № 12, ст. 1644;
2. Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // Рос. газета. 2020. 11 дек.;
3. Федеральный закон от 06.12.2021 № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СЗ РФ. 2021. № 50 (ч. I, II, III), ст. 8397.
4. Атаева Н. М. Субъекты Российской Федерации как участники финансовых правоотношений: диссертация. Саратов: СГЮА, 2022. С. 27
5. Еженедельная газета «Новое Дело» (выпуск от 09.12.2022) // <https://ndelo.ru/>
6. Новостной портал «Mkala.ru» (выпуск от 15.11.2022) // <https://mkala.mk.ru/>
7. Новостной портал «Regnum» (выпуск от 25.10.2021) // <https://regnum.ru/news/>
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Печенская М. А. Межбюджетные отношения: состояние, регулирование, оценка результативности: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. С. 127;
11. Барбашова Н. Е. Использование единой методики при выравнивании бюджетной обеспеченности муниципальных образований // Финансовый журнал. 2019. № 1. С. 44;
12. Тимушев Е. Н. Нецелевые выравнивающие трансферты: полное выравнивание или пропорциональное сокращение разрыва? Теория и применение на материалах бюджетной системы Республики Коми // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. № 8. С. 1510;
13. Анохина А. А., Климентьева Н. М., Павлова А. С. Методики распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, необходимых для формирования собственных доходов бюджетов // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 4. С. 40;
14. Климентьева Н. М., Ульянов В. Е. Роль межбюджетных трансфертов в формировании финансового потенциала территорий // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 1. С. 42;
15. Дерюгин А. Н., Арлашкин И. Ю., Прока К. А., Ганган А. С. Рекомендации по совершенствованию системы распределения выравнивающих трансфертов в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2016. № 17 (1). С. 37.

16. Строев П. В., Власюк Л. И. Долговая нагрузка регионов и региональная политика // Финансы: теория и практика. 2017. № 21 (5). С. 90–99;
17. Коваленко О. Г., Кирюшкина А. Н. К вопросу о дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ // Карельский научный журнал. 2016. № 5 (4). С. 128–131.

Проблемы правового регулирования в процессе несостоятельности (банкротства)

Быстрова Алена Сергеевна, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы, Московская обл.)

Настоящая статья посвящена злободневной для России теме, которая касается вопросов банкротства российских предприятий (организаций). В работе говорится о неблагоприятных явлениях в российской экономике, которые вызывают банкротства предприятий. Также рассмотрены основные проблемы, связанные с правовым регулированием банкротства предприятий, делается вывод, что основное законодательство либо устарело, либо слишком часто дополнялось, и в связи с этим стало не слишком четким. Все это вызывает проблемы в сфере процедуры банкротства, в частности делает процедуру слишком сложной или дает возможности для преднамеренного банкротства. В статье также предложены пути решения данных проблем.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, должник, кредитор, арбитражный суд, право, юридическое лицо.

Problems of legal regulation in the process of insolvency (bankruptcy)

This article is devoted to a topical topic for Russia, which concerns the issues of bankruptcy of Russian enterprises (organizations). The paper talks about unfavorable phenomena in the Russian economy that cause bankruptcy of enterprises. The main problems related to the legal regulation of bankruptcy of enterprises are also considered, it is concluded that the basic legislation is either outdated or has been supplemented too often, and therefore has not become too clear. All this causes problems in the field of bankruptcy proceedings, in particular, it makes the procedure too complicated or gives opportunities for deliberate bankruptcy. The article also suggests ways to solve these problems.

Keywords: insolvency, bankruptcy, debtor, creditor, arbitration court, law, legal entity.

Сегодня общей целью института банкротства становится охрана прав и интересов хозяйствующих субъектов, оздоровление экономики и защита предпринимательской деятельности.

В настоящее время наблюдается нестабильность в экономической сфере нашей страны, данная нестабильность связана, прежде всего, с санкциями, введенными на некоторые секторы российской экономики, а также с последствиями коронавирусных ограничений, в связи с этим в России наблюдается рост случаев неплатёжеспособности юридических лиц. И, как следствие, законодательство в сфере банкротства юридических лиц также все чаще стало подвергаться некоторым изменениям.

Нестабильность экономики и кризисные явления в экономике привели к массовой убыточности и потере ликвидности большинством организаций страны, а в некоторых случаях и к банкротству, за которым в условиях применения неэффективных способов оздоровления может последовать и ликвидация.

Стоит отметить, что одним из сложнейших правовых явлений в сфере экономики является несостоятельность (банкротство).

Сами термины «несостоятельность» и «банкротство» являются практически равнозначными, так как имеют общее основание, а именно -невозможность должником погасить взятые на себя обязательства.

Чаще всего правоведы определяют такие понятия, как несостоятельность и банкротство синонимичными. Однако есть исследователи, которые разграничивают эти определения. К примеру, такой правовед, как Н. В. Ефимов [4], пишет, что термин «несостоятельность» это начало банкротства, так сказать первая стадия. Т. е. с их позиции организация сначала доходит до стадии несостоятельности, а затем переходит в стадию банкротства.

Чтобы лучше охарактеризовать институт банкротства используют его критерии и признаки. При этом понятие «критерии» уже давно зафиксирован в правовых документах, а термин «признаки» укрепил в себе Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

На данный момент законодательство России о несостоятельности представляет не простую систему правовых норм, которая содержит нормы разных отраслей

права — процессуальных и материальных, публично-правовых и частноправовых

Так, например:

- признание несостоятельности по нормам ст. ст. 25, 61 и 65 ГК РФ [2] выступает основанием прекращения индивидуальной предпринимательской деятельности;
- нормы арбитражного процессуального права определяют порядок производства по делу о банкротстве;
- ответственность за правонарушения, которые связаны с банкротством, определяются нормами уголовного и административного права;
- нормы финансового права регламентируют налоговые правоотношения, появляющиеся в ходе банкротства;
- трудовые правоотношения, в частности, у физических лиц-ИП, определены нормами трудового права.

В целом, институт банкротства выступает межотраслевым правовым институтом, который содержит, вместе со статьями ГК РФ, ст. ст. 25, 35 Конституции РФ [1] и ФЗ «О банкротстве», ряд Кодексов РФ (например, АПК РФ; КоАП РФ; УК РФ), Постановлений Правительства РФ и другие акты.

Исходя ГК РФ Закон «О банкротстве» определяет основания для признания должника несостоятельным, определяет порядок и условия проведения процедур, используемых в деле о банкротстве, и другие отношения, появляющиеся при неспособности должника удовлетворить целиком требования кредиторов, а также определяет порядок и условия реализации мер по профилактике банкротства.

Важной проблемой выступает то, что в закон «О несостоятельности (банкротстве)» с момента его принятия было внесено множество поправок, это существенно отражается на его качестве. Многие статьи от такого количества поправок становятся нечеткими. Подобные обстоятельства можно объяснить тем, что закон, как и сама процедура банкротства достаточно молодой, и сразу написать его, учитывая все нюансы, было довольно сложно, поэтому у него так много пробелов, которые приходится восполнять поправками.

У правоведов нет единого мнения о правовой природе института банкротства и его месте в системе права России. Так как закон «О банкротстве» содержит в себе нормы материального и процессуального права следует, что материально-правовой и процессуально-правовой аспекты процедуры банкротства выступают неотъемлемыми друг от друга.

Так как в гл. 3 закона «О банкротстве» находятся процессуальные нормы, ряд правоведов делают вывод о комплексной природе института банкротства. Поэтому рационально считать институт банкротства отдельной сферой права, а непосредственно производство по делам о несостоятельности выделить в отдельный институт про-

цессуального права для регулирования отношений между участниками процесса.

Также, процессуальное обжалование судебных актов в границах процесса о банкротстве содержит ряд особых порядков, для одного из которых свойственным выступает то, что АПК РФ не предусматривает обжалование таких определений, т.к. они в нем не прописаны. Например, это определения:

- о признании недействительным решения собрания кредиторов или об отказе в признании недействительным решения собрания кредиторов
- о принятии заявления о признании должника банкротом или об отказе в принятии такого заявления
- о признании требований кредиторов погашенными или об отказе в таком признании
- о внесении изменений в график погашения.

Следовательно, такое деление процедуры банкротства на разные отрасли права создает много сложностей, не всегда ясно в какой области обращаться в том или ином случае. Также сложным является своеобразие процессуального рассмотрения дел о несостоятельности. Все это приводит к мысли о необходимости создания самостоятельной сферы права, которое регламентировало бы данную процедуру и определяло все ее особенности и сложности. Следовательно, необходимо создание отдельного закона, который бы вобрал в себя все нюансы процедуры банкротства.

Другой правовой проблемой можно назвать проблемы преднамеренного банкротства. Эта проблема также связана с правовым аспектом. В связи с тем, что законодательство не является четким, и в нем существует множество нюансов, появляется возможность оформлять фиктивное банкротство. Обычно банкротство определяется финансово-экономической экспертизой. К значительным ее недостаткам относят: отсутствие общей и четкой системы методов проведения такой процедуры, а также их непроработанность; присутствие у разнообразных юридических лиц некоторых характерных черт, которые связаны прямо с областью их функционирования; узкий перечень прав эксперта, к примеру, в сравнении с объемом прав арбитражного управляющего, из-за чего эксперт не может исполнить собственную работу на высоком уровне.

В настоящее время имеются специальные методики прогнозирования возможного банкротства. Однако эти методики были разработаны для реалий США. И на почве российской экономики для российских предприятий они не всегда подходят. Поэтому подобные методики необходимо усовершенствовать так, чтобы они опирались на реалии нашей страны, наших предприятий, учитывали все особенности российской экономики и процедуры банкротства.

В целом, следует отметить, что подобные методики уже есть для малого и среднего бизнеса в России, но и они нуждаются в совершенствовании. Однако совершенно

не разработаны методики оценки финансового состояния государственных предприятий. В данном аспекте требуется довольно серьезная работа.

Такая нечеткая разработанность законов по несостоятельности (банкротстве) предприятий способствует тому, что появляются преднамеренные банкротства для извлечения определенной выгоды. Именно поэтому сейчас законы о процедурах несостоятельности (банкротства) не остаются прежними, и в федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» регулярно вносят поправки, ориентированные на совершенствование норм этого законодательства, для более результативного применения норм этого закона на практике.

Некоторые правоведы пишут, что уже в ближайшее время могут возникнуть абсолютно новые методы и способы реализации преднамеренного банкротства, и также, могут возникнуть определенные трудности в области финансово-экономической экспертизы.

Отметим изменения, которые могут произойти в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)». К подобным изменениям относится в первую очередь изменение наименования самого закона. Чаще всего речь идет о таком названии: «О реструктуризации и банкротстве».

Данное изменение необходимо для того, чтобы выделить в названии непосредственно цели банкротства, которая состоит именно в восстановлении платежеспособности должника.

Другие изменение в законодательных нормах будут касаться процедуры реструктуризации, необходимо проработать данную процедуру более тщательно.

Еще одно важное изменение состоит из упрощения процесса торгов по продаже имущества должника. [3]

Ряд запланированных изменений весьма сомнительны, например внедрение балльной системы для арбитражных управляющих, так как такая система выставления баллов для управляющих не слишком понятна и не прозрачна. Подобное нововведение может спровоцировать, что арбитражные управляющие, которые имеют высокий балл, будут чересчур перегружены работой, тогда как управляющим с низким баллом будет совершенно нечего делать. В связи с тем, что арбитражные управляющие, которые имеют высокий балл, будут перегружены, то и сама процедура банкротства будет идти и оформляться весьма долго.

Также, предлагается увеличить стоимость вознаграждения арбитражного управляющего, это изменение затронет финансовую составляющую самих должников, так как процедура банкротства для них подорожает, и возможно будет невыгодна и будут придумываться новые схемы для избежания банкротства, часто схемы в обход закона.

Также нужно разобрать те недостатки, которые все еще есть в федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» и не коснулись поправок.

Самая первая процедура опубликование информации о признании должника банкротом довольно запутана, перенасыщена, и дорогая, поэтому весьма важно сделать ее более простой, а также снизить цену, необходимо для этого внести в часть 1 и часть 4 статьи 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимые изменения. В часть 1 данной статьи нужно ввести обязанность, которая связана с публикацией информации о банкротстве должника в Едином федеральном реестре данных о банкротстве и на портале Государственных услуг, и при этом, цена подобных публикаций должна быть снижена. А также, из-за предложения о снижении стоимости публикации разумно предложить внести конкретные изменения в часть 4 статьи 28 закона «О несостоятельности (банкротстве)», для того, чтобы указанная ранее норма контролировалась индексом потребительских цен, а именно, чтобы рост стоимости публикации было в границах 1/100 минимального размера оплаты труда [4].

В качестве недостатка закона можно отметить факт, что нормы, регламентирующие публикацию данных о банкротстве должника разбросаны по разнообразным статьям закона, и информация о публикациях, которая отмечена в нормах закона не выступает полной и всеобъемлющей.

Поэтому необходимо принятие конкретного Постановления Правительства Российской Федерации, где будут зафиксированы нормы, регламентирующие порядок, механизм публикаций сведений о признании должника банкротом. Принятие подобного постановления даст возможность существенно упростить эту процедуру, а также зафиксировать определенный правильный механизм опубликования такой информации, что также даст возможность дисциплинировать арбитражных управляющих [3].

Также, обратим внимание на пункт 1 статьи 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», исходя из которого, те расходы, которые появляются в процедуре банкротства, относятся все к должнику, а если у него нет нужной суммы на погашение подобных расходов, они оплачиваются за счет имущества такого должника. Возможно переложить уплату таких расходов, появляющихся из-за предъявления требований кредиторов на самих кредиторов, тогда, когда счет должника уже закрыт и конкурсное производство касательно него уже закрыто, так как кредитор и выступает заявителем этих требований [5].

Подводя результаты, можно сказать, что в настоящее время законодательство по несостоятельности (банкротстве) юридических лиц далеко несовершенно. Однако оно постоянно дополняется, что с одной стороны хорошо, а с другой плохо. И на данный момент данное законодательство является в тщательной проработке или даже в написании нового закона, в котором, в свете уже имеющейся практики будут учтены все недочеты.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в редакции от 01 июля 2020 г.) — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 02.12.2022).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая: текст с последними изменениями и дополнениями на 1 февраля 2021 года. — М., 2021. — 640 с. — (Законы и кодексы).
3. Абдурахманов С. Х. Несовершенства правового регулирования опубликования сведений по делам о банкротстве // LegalConcept. — 2017. — № 1. — С. 34–39.
4. Ефимов Н. В. Понятие и признаки несостоятельности (банкротства) // Студенческая наука — агропромышленному комплексу. — 2018. — № 4 — С. 271–273.
5. Кузнецов С. А. Основные проблемы правового института несостоятельности (банкротства): монография. — Инфотропик Медиа, 2018. — 480 с.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Модели множественного единоличного исполнительного органа корпорации

Александрюк Полина Евгеньевна, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье автор описывает возникновение множественного единоличного органа в российском правопорядке, раскрывает сложившиеся на практике модели множественного единоличного органа, а также обозначает существующие проблемы при введении такого органа в корпорации.

Ключевые слова: корпорация, исполнительный орган, управление, ЕГРЮЛ, устав.

Как известно, юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы [1, п. 1 ст. 53], при этом правовое регулирование образования, разграничения компетенций таких органов осуществляется на основании федеральных законов, иных правовых актов и учредительных документов юридического лица. Применительно к корпорациям закон [1, ст. 65.3] выделяет необходимость формирования следующих органов: высший орган управления (общее собрание участников, акционеров), единоличный или коллегиальный исполнительный орган и в зависимости от вида корпорации также к обязательным органам корпорации может быть отнесено формирование коллегиального органа управления (наблюдательный совет, совет директоров).

Единоличный исполнительный орган — это именно тот орган, который осуществляет руководство текущей деятельностью корпорации, действует от имени корпорации без доверенности и выступает в гражданском обороте от имени корпорации [2, ст. 40] [3, ст. 69]. В 2014 году в связи с масштабной реформацией гражданского законодательства [4] в структуру корпоративного управления была введена новая для российского правопорядка модель единоличного исполнительного органа — множественный единоличный исполнительный орган (далее — множественный ЕИО). Теперь учредительным документом юридического лица можно было предусмотреть что полномочия выступать от имени юридического лица могут быть представлены не одному, а сразу нескольким лицам (физическим или юридическим).

Правовое регулирование множественного ЕИО осуществляется только Гражданским кодексом РФ (далее — ГК РФ), норма не была продублирована в специальные законы, регулирующие отдельные виды юридических лиц, поэтому положения ГК РФ в части множественного ЕИО являются унифицированными для всех юридических лиц. При этом ГК РФ предлагает юридическим лицам лишь две

модели формирования множественного ЕИО: совместное действие множественного ЕИО при реализации компетенции или раздельное и независимое действие каждого лица из множественного ЕИО. Верховный суд РФ [5, п. 24] указал на возможность иного распределения полномочий множественного ЕИО, а также установил презумпцию раздельного осуществления полномочий каждого из лиц, составляющих множественный ЕИО, по всем вопросам компетенции исполнительного органа, в случае, если в ЕГРЮЛ не указано, что лица действуют совместно или имеют другое распределение полномочий.

В литературе и на практике моделей множественного ЕИО оказалось намного больше, чем предлагает ГК РФ. Так, например, Шиткина И. С. [6, с. 123] выделяет пять моделей множественного ЕИО, существующих в российской бизнес-среде:

1) Лица, составляющие множественный ЕИО, действуют совместно по всем вопросам, отнесенным к компетенции единоличного исполнительного органа.

Такую модель также называют моделью «двух ключей» или «четырёх глаз», она чаще всего реализуется в корпорациях с несколькими участниками, имеющими разные точки зрения на управление и желающими защитить свои интересы и не допустить корпоративного конфликта. При вышеназванной модели множественного ЕИО каждый из участников или группы участников выдвигает «своего» директора, который будет представлять их интересы при управлении корпорацией и не допустит принятие каких-либо решений в нарушение интересов выдвинувших его участников. Также такая модель призвана избежать совершения управленческих ошибок и создания системы сдержек и противовесов при принятии решений.

2) Лица, составляющие множественный ЕИО, действуют независимо друг от друга, при этом их компетенция одинакова. То есть любой из лиц, составляющих множественный ЕИО, может выступать в гражданском

обороте от имени корпорации по любому вопросу из вопросов компетенции единоличного исполнительного органа.

3) Лица, составляющие множественный ЕИО, действуют независимо друг от друга, при этом у каждого из этих лиц своя компетенция, не дублирующая компетенцию другого директора;

Вышеназванная модель представляется очень удобной, когда для реализации лицами, составляющими множественный ЕИО, требуются специальные знания или опыт, либо, например, в холдингах или группах компаний, где стратегическое управление осуществляется управляющей компанией, а операционная деятельность предоставлена физическому лицу.

4) Лица, составляющие множественный ЕИО, действуют независимо друг от друга: для каждого или для одного из них предусмотрена исключительная (персональная) компетенция, но часть вопросов компетенции у лиц, составляющих множественный ЕИО, общая, при этом каждый из них вправе выступать от имени корпорации по этим общим вопросам независимо от других лиц, составляющих множественный ЕИО.

5) Лица, составляющие множественный ЕИО, действуют независимо друг от друга, каждый реализуя весь объем полномочий ЕИО либо свою исключительную компетенцию, но при этом часть вопросов, наиболее важных для управления корпорацией, должна приниматься по принципу «двух ключей», то есть при совместном осуществлении полномочий.

Интересным моментом при формировании в корпорации множественного ЕИО является порядок внесения сведений о таком органе в единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ). В 2020 году Федеральная налоговая служба Российской Федерации (далее — ФНС России) ввела в формы представляемых в регистрирующий орган документов пункт, которым можно было публично отразить — как распределяются полномочия между множественными ЕИО: совместно или раздельно, но при этом не учтена гибридная модель, сложившаяся на практике [8].

Также этим же приказом была введена форма № Р13014, которой вносятся изменения в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ. Чтобы внести в ЕГРЮЛ сведения о множественном ЕИО и корректно отражать сведения о том, как действуют эти лица — совместно или независимо друг от друга, соответственно, обязательно странице 1 формы Р13014 в пункте 2 требуется проставить значение 1 (внесение сведений в учредительный документ юридического лица и (при необходимости) изменение сведений о юридическом лице, содержащихся в ЕГРЮЛ, так как чтобы заполнить пункт 3 на этой же странице, где и содержатся сведения о том как действуют лица, составляющие множественный ЕИО, нужно подавать в регистрирующий орган новую редакцию устава.

То есть если корпорация сначала зарегистрировала новый устав, а затем подала сведения о лицах, составля-

ющих множественный ЕИО, то регистрирующий орган откажет в регистрации сведения о лицах, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности, так как не заполнены сведения о том, как действуют эти лица на странице 1 формы № Р13014.

Таким образом, с одной стороны, в случае если решение о принятии новой редакции устава и образовании единоличного исполнительного органа принимают разные органы корпорации, например, новую редакцию устава принимает общее собрание участников или акционеров, а решение об образовании множественного ЕИО принимает совет директоров, то совет директоров принимает решение руководствуясь еще не зарегистрированной редакцией устава, чем может нарушить сроки на сообщение регистрирующему органу о принятии новой редакции устава.

С другой стороны, логично, что сведения о том, что множественный ЕИО действует совместно или раздельно должны вноситься одновременно с регистрацией новой редакции устава, но при этом ведь в корпорации еще может быть не принято решение о том, кто именно является лицами, составляющими множественный ЕИО. Поэтому корпорация, добросовестно соблюдающая требования законодательства об уведомлении регистрирующего органа об изменении в учредительных документах, рискует столкнуться в том, что ей зарегистрируют устав, а вот внести сведения о лицах, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности, а также о том, как действуют такие лица, у организации уже не может не получиться.

Для обеспечения должной осведомленности третьих лиц, полагающихся на публичную достоверность сведений ЕГРЮЛ находим целесообразным внести изменения в существующие формы представляемых в регистрирующий орган документов, чтобы, во-первых, у добросовестных участников гражданского оборота была возможность внести изменения в ЕГРЮЛ не нарушая сроки, предусмотренные законодательством о государственной регистрации юридических лиц, во-вторых, чтобы в заявлении № Р13014 возможно было указать реально существующую в уставе корпорации модель множественного ЕИО, а не только формальное деление на «черное и белое» — совместное или раздельное осуществление полномочий. Не стоит забывать, что пусть положения ГК РФ в части множественного ЕИО и немногословны, но метод правового регулирования гражданского законодательства диспозитивный, поэтому в отсутствие запрета на другое распределение компетенции, были созданы и отличные от «базовых» модели множественного ЕИО.

Внесение таких изменений позволило бы как участникам/акционерам, так и третьим лицам, чувствовать себя комфортно, зная, что сведения в ЕГРЮЛ действительно актуальны и достоверны.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
4. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — N 140
6. Шиткина И. С. Множественный единоличный исполнительный орган: проблемы законодательства и практики // Закон. — 2021. — N 9. — С. 117–130.
7. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ — 2020. — N 5.
8. Приказ ФНС России от 31.08.2020 N ЕД-7-14/617@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» (зарегистрирован в Минюсте России 15.09.2020 N 59872) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>

Некоторые правовые проблемы определения состава наследства и его охраны

Аполенис Оксана Викторовна, студент магистратуры

Научный руководитель: Голикова Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»

Севастопольский государственный университет

Статья посвящена определению состава наследства и его охраны. Автором предпринята попытка выявить некоторые теоретические и практические коллизии в исследуемых вопросах и предложить свое видение по устранению некоторых из них.

Ключевые слова: наследство, наследование, охрана наследства

Центральным в наследственном праве является понятие наследства. Объяснение тому лежит на поверхности — если нет наследства, то и наследовать нечего.

Под наследством следует понимать то, что после смерти наследодателя переходит к его наследникам в порядке наследственного правопреемства [2, с. 614]. Понятие «наследства» («наследственной массы», «наследственного имущества») раскрывается через определение состава наследства, то есть того, что входит и что не входит в состав наследства, что переходит к наследникам и как переходит. Согласно ч. 1 ст. 1112 ГК РФ [1] в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности. Наследственная масса мыслится не как сумма разрозненных имущественных объектов, а как некоторое единство, в котором наличность и долги сливаются в одно юридическое целое, переходящее не к случайному за-

хватчику, а к известным, заранее предопределенным лицам, наследникам [4, с. 297]. В наследство входят все вещи, имущество и имущественные права и обязанности, которые принадлежали наследодателю на момент его смерти. Как справедливо отмечает Е. А. Суханов: «...наследство (наследственная масса) рассматривается законом как единый имущественный комплекс, в состав которого входят не только вещи, но и иное имущество наследодателя в виде его имущественных (гражданских) прав и обязанностей (долгов). Такой имущественный комплекс, подобно предприятию, становится единым объектом наследственного преемства и, соответственно, — объектом права собственности наследников. Именно данным обстоятельством объясняется содержание новых норм ГК РФ, устанавливающих общую (долевою) собственность наследников, принявших наследство (ст. 1164), и их солидарную ответственность по долгам наследодателя (ст. 1175)» [5, с. 75].

Вместе с тем, согласно частям 2 и 3 ст. 1112 ГК РФ, не входят в состав наследства:

- 1) права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина. Здесь следует отметить, что хотя алиментная обязанность лица прекращается с его смертью, но задолженность по алиментам, образовавшаяся ко дню смерти плательщика, согласно ст. 1183 ГК РФ, принадлежит членам семьи наследодателя, проживающим совместно с ним, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно или нет. Требования о выплате указанных сумм должны быть предъявлены в течение четырех месяцев со дня открытия наследства. При отсутствии вышеназванных лиц соответствующие денежные суммы включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях;
  - 2) права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК РФ или другими законами. Так, например, применительно к отдельным видам договоров обязательства прерываются смертью (как правило, одной из сторон). Например, договор безвозмездного пользования прекращается в случае смерти гражданина-судополучателя, если иное не предусмотрено договором (ст. 701 ГК РФ), договор поручения прекращается вследствие смерти доверителя или поверенного (п. 1 ст. 977 ГК РФ). В некоторых ситуациях закон предусматривает прекращение смертью не договора, а определенного имущественного права, существовавшего у наследодателя в таком договоре. Так, ГК РФ устанавливает, что договор социального найма жилого помещения продолжает действовать: «в случае смерти нанимателя ... договор заключается с одним из членов семьи, проживающих в жилом помещении» (п. 2 ст. 672 ГК РФ).
- Не допускается в порядке наследования переход отдельных видов имущества и в случаях, указанных в законах. Так, например, в соответствии со ст. 1.2. Закона Российской Федерации «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 не могут быть предметом наследования участки недр. При определенных обстоятельствах не входят в состав наследства и государственные награды, которых был удостоен умерший (п. 1 ст. 1185 ГК РФ);
- 3) личные неимущественные права и другие нематериальные блага. Личные неимущественные права принадлежат человеку от рождения и составляют основу его правового статуса. Сюда относятся такие права, как право на жизнь, свободу, физическую целостность и личную неприкосновенность, право на защиту чести, доброго имени, право на свободное передвижение и т. п.

В большинстве случаев не стоит оспаривать факт неотделимости некоторых неимущественных прав от их но-

сителя (например, право авторства). Однако можно согласиться с мнением А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого, что далеко не все личные неимущественные права со смертью их носителя перестают существовать. Например, наследники после смерти наследодателя обнаружили в его архиве рукопись, которая ранее не была опубликована, и представили ее к опубликованию. Какие же права при этом они осуществляют: имущественные или также и личные неимущественные? Видимо, и те, и другие, поскольку, с одной стороны, наследники разрешают обнародовать произведение путем его опубликования, а с другой — осуществляют право на использование произведения с целью извлечения прибыли [2, с. 616].

Кроме того, думается, что положение ч. 3 ст. 1112 ГК РФ несколько не соответствует норме, закрепленной в ст. 150 ГК РФ. Так, в ч. 3 п. 2 ст. 150 ГК РФ закрепляется, что в случаях и в порядке, предусмотренных законом нематериальные блага, принадлежащие умершему, могут защищаться другими лицами. Возникает вопрос: в каком качестве наследники могут их защищать? Очевидно, в качестве носителей соответствующих прав и благ. Но в таком случае можно ли утверждать, что указанные права и блага ни при каких обстоятельствах не переходят по наследству?

Также интересен следующий пример, вновь введенная ст. 152.1 ГК РФ, определяющая способы охраны изображения гражданина, предусматривает, что после смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей (за исключением установленных законом случаев). Применительно к вопросам наследования такое нематериальное благо, как изображение гражданина, не может быть включено в состав наследства. Однако изображение умершего может быть использовано с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей. Из этого примера опять вытекает допустимость наследования нематериальных благ. Среди гражданских прав особое место занимают исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которые также могут быть переданы в порядке наследования. Статья 1241 части 4 ГК РФ предусматривает, что переход исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к другому лицу без заключения договора с правообладателем допускается в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства (наследования). В ст. 1283 ГК РФ однозначно устанавливается, что исключительное право на произведение переходит по наследству.

Все вышеизложенное позволяет согласиться с А. П. Сергеевым и Ю. К. Толстым в том, что «состав наследства не следует ограничивать лишь принадлежащими наследодателю имущественными правами и обязанностями. Было бы правильнее не ограничивать состав наследства (наследственной массы) имуществом,

как бы широко ни трактовалось это понятие, а записать, что принадлежавшие наследодателю неимущественные права и другие нематериальные блага входят в состав наследства в случаях, прямо предусмотренных законом, а также, если это вытекает из самой природы указанных прав и благ» [2, с. 617].

С целью сохранения имущества от расхищения, необходимо принятие охранительных мер.

Согласно нормам, установленным п. 6 ст. 1171 ГК РФ порядок охраны наследственного имущества и управлению им, а также описи должен определяться законодательством о нотариате. Однако следует иметь в виду, что, в части регулирования отношений, законодательство о нотариате во многом вступает в противоречие с положениями части III ГК РФ. В соответствии со ст. 64 Основ законодательства о нотариате, принятие нотариусом мер по своей инициативе допускается, но в ст. 1171 ГК РФ законодатель такой инициативы не предусматривает, что говорит об отсутствии автоматического возникновения у нотариуса обязательства заботиться об имуществе умершего [3, с. 16]. В результате, данная процедура рассматривается как частное мероприятие и представляет собой одно из нотариальных действий, совершаемых в рамках нотариального производства. На практике охрана наследства осуществляется редко, в силу отсутствия надобности из-за принадлежности наследников, которыми, как правило, выступают члены семьи, проживающие совместно с наследодателем, либо нет. В меру своей заинтересованности они принимают самостоятельные действия по сохранению предполагаемого имущества. Однако, учитывая наличие в российском наследственном праве института ответственности наследников по долгам наследодателя, где ответственность ограничена пределами стоимости перешедшего

наследственного имущества по рыночной цене на день открытия наследства, охрана наследственного имущества играет большую значимость для кредиторов в силу удовлетворения их интересов из имущества должника. Предшествующий охране процесс описи наследственного имущества проводится в присутствии двух свидетелей, при этом последствия отсутствия таких свидетелей законом не предусмотрены. Несмотря на заинтересованность, кредиторы не могут находиться при описи. Учитывая императивность ответственности, позиция законодателя в данной части не объективна. Ведь, в опись наследства может быть включено не все имущество, что впоследствии не покажет полноту оценки и пределов исполнения обязательств.

Следующие проблемные моменты касаются второго этапа охранительных мер — «оценки наследственного имущества». Законом (п. 1 ст. 1172 ГК РФ) установлено, что оценка наследства проводится по заявлению предполагаемых наследников (привлечение независимого оценщика не обязательно, если между наследниками достигнуто соглашение). Думается, что в данном законодательном контексте имеются определенные недостатки, так как наследники могут злоупотреблять своими правами и занижать стоимость наследуемого имущества, что опять-таки отразится на интересах кредиторов. В целях дополнительных гарантий прав кредиторов в указанных случаях думается возможным предложить предусмотреть в ст. 1172 ГК РФ присутствие кредиторов при производстве описи и оценке наследственного имущества.

Изложенное выше подтверждает несовершенство действующего гражданского законодательства в области наследования и необходимости дальнейшей работы по его совершенствованию.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/5974980bb11fb5c75e99ac0cf647038fc393376f/ (дата обращения 20.02.2023)
2. Гражданское право: Учебник. Т. 3. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2005. 915 с.
3. Михеева Л. Ю. Институт охраны наследства и управления им: пути совершенствования. / Л. Ю. Михеева; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2016. 412 с.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. / И. А. Покровский. М.: Статут. 2001. 1005 с.
5. Суханов Е. А. О третьей части Гражданского кодекса Российской Федерации. // Вестник ВАС РФ. 2002. № 3. С. 74–76.

Основания гражданско-правовой ответственности

Ахматович Николай Алексеевич, студент магистратуры;

Яковлев Алексей Витальевич, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

В статье авторы раскрывают суть исторически сложившегося и современного представления о гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, восстановление нарушенных прав, состав гражданского правонарушения.

Важность восстановления нарушенных прав и необходимость унификации применения правовых инструментов гражданско-правовой ответственности до настоящего времени дает широкое поле для работы ученых и практиков по всему миру.

В гражданском праве, содержащем целый спектр санкций рассматриваемого вида юридической ответственности, тем не менее отсутствует прямое и однозначное определение гражданско-правовой ответственности как таковой. Указанное обстоятельство, которое, впрочем, вполне обосновано широтой указанного явления, само собой определило для исследователей огромное поле деятельности для предложения многочисленных гипотез и утверждений.

Современными исследователями в сфере юридических наук предлагаются различные определения гражданско-правовой ответственности, на нескольких из которых хотелось бы остановиться подробнее, так как толкование сути гражданско-правовой ответственности, по ним зависит от применяемого методологического аппарата.

Согласно формулировке Ягельницкого А. А. гражданско-правовая ответственность это «способ защиты гражданских прав и законных интересов потерпевших, применение которого влечет для правонарушителей дополнительные неблагоприятные юридические последствия (правоограничения)» [6]. Такой подход, который еще носит наименование функциональный, рассматривает гражданско-правовую ответственность как систему функций, которые она выполняет. Указанный подход делает прежде всего упор на функциональных параметрах гражданско-правовой ответственности, которая в данном разрезе направлена на решение вопросов по защите прав и законных интересов потерпевшего путем обращения системы обременений на нарушителя.

Совершенно иной подход просматривается в работе О. С. Иоффе, утверждавшего, что «гражданско-правовая ответственность есть прежде всего санкция за правонарушение, установленная в законе на случай его совершения. Эта санкция выражается в применении мер принуждения к правонарушителю» [7]. Указанный подход классической советской юридической школы в данном случае четко подчеркивает карающую функцию гражданско-правовой ответственности, чем объединяет ее с остальными методами восстановления нарушенных прав. Такой метод получил название онтологического.

И, наконец, гражданско-правовая ответственность описывается исследователями как «обеспеченное государственным принуждением возложение предусмотренных законом или договором лишений имущественного характера на лицо, совершившее неправомерное действие» [4]. Особенностью указанного подхода к пониманию гражданско-правовой ответственности является представление ответственности как процесса, а не результата. Такое понимание гражданско-правовой ответственности представляет собой изложение пути возникновения последствий, что и послужило его наименованием как процедурный. Отличие от двух первых подходов явствует в сути понятия «возложения», что и отличает этот метод от рассматриваемого гражданско-правовую ответственность как функцию.

Вышеперечисленные подходы позволяют рассмотреть исследуемую проблематику с различных точек зрения, при этом целая картина лишь дополняется и складывается из такого поэлементного представления действительности. Поэтому не имеет смысла придерживаться какого-то одного направления, важно взять из всех подходов их составляющие элементы, которые и будут давать нам самую характеристику гражданско-правовой ответственности как состоявшегося и важнейшего правового понятия.

Обобщающий подход к пониманию гражданско-правовой ответственности также отмечается в юридической литературе, где «под ответственностью за нарушение обязательства предлагается понимать совокупность предусмотренных гражданским законодательством отрицательных последствий имущественного характера, возлагаемых на лицо, не исполнившее обязательство или исполнившее его ненадлежащим образом с целью восстановления имущественного положения лица, потерпевшего убытки в связи с противоправным поведением должника» [5].

Весьма важным отличием гражданско-правовой ответственности, является закрепленное в ст. 1 ГК РФ первое основное начало гражданского законодательства — признание равенства участников регулируемых им отношений, а соответственно и равенство в последствиях применения ко всем участникам оборота в вещном и обязательственном смысле мер гражданско-правовой ответственности за одинаковые деликты. Стоит упомянуть в этом ракурсе и ст. 124 ГК РФ в которой даже субъекты

публичной власти фактически уравниваются в правах и обязанностях со всеми участниками гражданского оборота — гражданами и юридическими лицами, как указывается: «выступают в отношениях на равных началах».

Советские исследователи гражданского права основанием наступления гражданско-правовой ответственности называли (очевидно из прямой аналогии из КоАП РФ и УК РФ) «состав гражданского правонарушения, который выступает юридическим фактом, порождающим охранительное правоотношение между правонарушителем и потерпевшим и создающим определенные притязания потерпевшего и обязанности нарушителя по возмещению ущерба, причиненного противоправным действием» [13].

Необходимой основой для привлечения к гражданско-правовой ответственности, привлекающий особый интерес ученых-юристов является состав гражданско-правовой ответственности. При этом наиболее спорными представляются вопросы именно выделения и дальнейшего синтеза составляющих «состава правонарушения» [9].

На составе как на единственно истинном основании гражданско-правовой ответственности до настоящего времени настаивают и ряд наших современников. Исследователи продолжают активно критиковать тех, кто отказывается следовать этой традиции, предпочитая «отдельные основания или условия» составу гражданско-правовой ответственности [14].

Разительным отличием гражданско-правовой ответственности от санкций административного и уголовного характера, и даже от такого вида ответственности, как дисциплинарная, является наличие презумпции виновности, кроме как в ГК РФ, не встречающейся при привлечении к иным видам ответственности.

Исходя из такой необыкновенной для правового регулирования вещи, как презумпция вины, следующим нетипичным термином периодически встречающимся у ряда исследователей является также такое определение как «гражданское правонарушение». Его также, как и вышеуказанный «состав» цивилисты именуют «единственным юридическим основанием» гражданско-правовой ответственности. Играя понятиями, под составом уже в этом случае понимаются «условия ответственности» [12].

Примером вышесказанного можно процитировать слова С. С. Алексеева поясняющие то, что «состав гра-

жданского правонарушения представляет собой систему из трех элементов: объекта, субъекта и объективной стороны, а субъективную сторону, то есть вину, необходимо выводить из состава правонарушения и, рассматривая ее в негативном аспекте как невиновность, относить к основаниям освобождения от ответственности» [2].

«Факт причинения вреда» выносит и цивилист В. С. Ем как основание наступления гражданско-правовой ответственности. Последующие элементы гражданско-правовой ответственности. Как считает указанный ученый, следует выяснять уже только в случае применения самих мер гражданско-правовой ответственности. Противозаконность, вина, следственные и причинные связи нужны уже, по его мнению, для установления, случившегося как нарушение закона [6].

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что, по сути, происходит постоянный поиск терминологических инструментов, при том что содержание искомого особо не изменяется. Одни авторы останавливаются на понятии состава гражданско-правовой ответственности, как основании ее наступления. Другие, не исключая понятие состава, но разделяя его на элементы («противоправность, наличие вреда, причинная связь между нарушением субъективных гражданских прав и наступившим вредом, вина нарушителя»), называют их тогда уже условиями гражданско-правовой ответственности, а основанием, еще и «единственным» называют «нарушения субъективных гражданских прав» [3].

Подведем итог одним из весьма современных выводов, сформулированных Кабановой И. Е. в ее монографии: «Результатом данной дискуссии можно считать признание в качестве общего основания гражданско-правовой ответственности нарушение субъективных гражданских прав, как имущественных, так и личных неимущественных, поскольку данная ответственность представляет собой ответственность одного участника имущественного оборота перед другим, а ее общей целью является восстановление нарушенного права на основе принципа соответствия размера ответственности размеру причиненного вреда. При применении гражданско-правовой ответственности не должны иметь никакого правового значения «вредоносные последствия», «объективная» и «субъективная» стороны гражданского правонарушения» [8].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // КонсультантПлюс — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, свободный (дата обращения: 26.03.2023)
2. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 51.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Общие положения (Книга 1) (издание 3-е, стереотипное) / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский — Издательство «Статут», 2001.
4. Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. М., 2018.
5. Гражданское право. Учебник. Т. 1 / под ред. С. А. Степанова. М., 2019.
6. Гражданское право. Том I. / Под ред. Суханова Е. А. — М.: Волтерс Клувер. 2006.
7. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Иоффе О. С. Избранные труды. Т. I. СПб., 2003.

8. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М. А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2018. 398 с.
9. Калмыков Ю. Х. Об элементах состава гражданского правонарушения // Ю. Х. Калмыков. Избранное. Труды. Статьи. Выступления. М.: Статут, 1998. С. 11.
10. Кузнецова О. А. Ответственность за нарушение договора и предстоящие изменения ГК РФ // Юрист. № 10. 2013. С. 4.
11. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. — М.: Юрийдздат. 1970.
12. Сидоркина Н. А., Егшин А. И. Генезис правовой природы некоторых условий гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств в СССР // История государства и права. 2010. № 7. С. 31–34.

Субсидиарная ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве

Капитан Алла Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Тема привлечения к субсидиарной ответственности граждан и юридических лиц продолжает оставаться актуальной среди участников гражданского оборота. Проанализировав отчеты о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по делам о банкротстве, размещенные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации [<http://www.cdep.ru/>], можно с уверенностью сказать, что количество подаваемых заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности неуклонно растет. И с каждым годом суды принимают все больше положительных решений по заявлениям такого рода. Так, если в 2017 г. число лиц, привлеченных к субсидиарной ответственности в рамках дел о банкротстве, не достигало и одной тысячи, то по итогам 2022 г. этот показатель составил более четырех тысяч субъектов. Тем не менее, всё еще крепка иллюзия того, что собственник бизнеса несет ответственность по долгам своей компании лишь в пределах своего вклада в уставный капитал. Однако на деле практически ни одна из форм организаций на сегодняшний день не дает защиты от субсидиарной ответственности. Ввиду этого, представляется актуальным рассмотреть данную тему, выяснить, кто находится в зоне риска, а также выявить последние тенденции в судебной практике.

Субсидиарная ответственность — это ответственность за компанию-должника в случае недостаточности её имущества для удовлетворения требований кредиторов.

Действительно, согласно п. 2 ст. 56 Гражданского кодекса Российской Федерации учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по обязательствам юридического лица. В то же время, ст. 277 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает, что именно руководитель организации несет полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причиненный организации.

Однако, Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) в ст. 61.10 дает нам понятие лица, контролирующего должника. По сути вопроса под субсидиарной ответственностью понимается именно ответственность лиц, контролирующих должника. Так, Закон о банкротстве к данным лицам, «пока не доказано иное», относит тех, кто соответствует нижеприведенным критериям:

- 1) если лицо являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии;

- 2) если лицо имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника;
- 3) если лицо извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Более того, необходимо отдельно выделить, что данный список не является закрытым и в п. 5 ст. 61.10 законодатель четко указывает на то, что арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по иным основаниям.

Таким образом, не остается никаких сомнений в том, что собственник (участник) бизнеса и единоличный исполнительный орган автоматически будут привлечены к субсидиарной ответственности по долгам компании в результате применения процедуры банкротства к компании-должнику. При этом бремя доказывания того,

что они не являлись контролирующими лицами возложено именно на них. Более того, анализ судебной практики последних трех лет позволяет судить о том, что если одно и то же лицо одновременно являлось участником компании-должника и её единоличным исполнительным органом, то риск привлечения данного лица к субсидиарной ответственности в среднем увеличивается в 1,5 раза.

Хотелось бы еще обратить внимание, что по общему правилу согласно п. 8 статьи 13 Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023), отчетность считается составленной после того, как будет подписана руководителем экономического субъекта, то есть единоличным исполнительным органом. Зачастую в компаниях именно директор (единоличный исполнительный орган) подписывает бухгалтерскую отчетность. При этом, ведение бухгалтерского отчета и составление отчетности возложено на бухгалтера, а директор очень редко способен понять и правильно оценить указанные в отчетности финансовые показатели. Но подписывая данные документы, он полностью берет на себя ответственность за информацию, изложенную в них и это с большой долей вероятности увеличит шанс привлечения данного лица к субсидиарной ответственности в дальнейшем. Необходимо иметь в виду, что в Информационном сообщении Минфина РФ от 19.05.2015 № ИС-учет-2 указано на возможность возложения полномочий по подписанию бухгалтерской (финансовой) отчетности на главного бухгалтера или иное должностное лицо, на которое возложено ведение бухгалтерского учета.

Также стоит отметить, что на практике по делам о банкротстве к субсидиарной ответственности привлекаются сразу несколько лиц одновременно. Само собой, как правило, это директора и участники юридических лиц. Но в последнее время суды всё чаще признают контролирующими лицами (а значит привлекают к субсидиарной ответственности) именно «иных» лиц: фактических руководителей, выгодоприобретателей, должностных лиц (финансовых, исполнительных и коммерческих директоров, бухгалтеров, юристов и пр.), а также лиц, действующих по доверенности. Следовательно, необходимо понимать, что контролирующим лицом должника может быть признано любое лицо, которое не более чем за 3 года до возникновения у компании признаков банкротства, влияло на деятельность компании-должника (имело возможность влиять) и/или принимало решения в компании-должнике, заключало сделки от её имени, определяло условия сделок.

Не лишним будет отдельно обратить внимание определение момента отчета срока в три года. За три года до возникновения признаков банкротства, т.е. это не дата возбуждения дела о банкротстве. Более того, эти признаки могли возникнуть задолго до начала процедуры банкротства.

В то же время, хотелось бы указать на позицию Верховного суда РФ (далее — ВС РФ). Учитывая значи-

тельно возросшее количество лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности, суды не редко привлекают к ответственности лиц «автоматически» ввиду того, что они были руководителями или участниками компании-должника, исходя из позиции «чем больше, тем лучше». Ввиду этого ВС РФ отдельно указывает, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены лишь те лица, чьи действия непосредственно привели к несостоятельности компании, а не любой руководитель должника по умолчанию [Определение ВС РФ от 07.10.2021 № 305-ЭС18-13210 (2), Определение от 10.11.2021 № 305-ЭС19-14439 (3-8)].

Также высшая судебная инстанция призывает коллег детальнее разбираться в каждом конкретном случае, устанавливая персональное влияние привлекаемых субъектов при определении объема их ответственности перед должником и кредиторами [определение от 17.11.2021 № 305-ЭС17-7124 (6)]. Это очень важная позиция, ведь сам по себе факт тождественности позиций нескольких ответчиков (члены правления, например) вовсе не означает такой же тождественности их потенциальной субсидиарной ответственности.

Хотелось бы обратить внимание на особенность привлечения к субсидиарной ответственности юридических лиц, которая прослеживается в судебных актах. Так, в случае если судом был установлен факт трудовой деятельности сотрудников должника в иных компаниях, это обстоятельство само по себе не является основанием для привлечения указанных юридических лиц к субсидиарной ответственности по долгам банкрота. Иными словами, только лишь трудовая связь сотрудников должника с иными организациями не является однозначно определяющей для установления аффилированности и, как следствие, субсидиарной ответственности этих лиц [Определение АСГМ от 21 октября 2021 года, Постановление 9ААС от 13 января 2022 года по делу № А40-297262/2018].

Еще одно любопытное определение, о котором хотелось бы сказать, касается возможности привлечения к субсидиарной ответственности руководителей должника после исключения компании из ЕГРЮЛ. Казалось бы, с внесением такой записи в реестр прекращается как деятельность юридического лица, так и все притязания к нему и его руководителям. Однако Арбитражный суд Северо-Западного округа высказал иное мнение по этому поводу. В том случае, если сразу после ликвидации компании его участники переводят активы на другое вновь созданное юридическое лицо, суду стоит внимательнее изучить вопрос причин таких действий на наличие недобросовестности. В некоторых случаях может появиться основание для привлечения к субсидиарной ответственности руководителей уже исключенной из ЕГРЮЛ компании [Постановление АС ЗСО от 26.10.21 по делу № А45-27000/2020].

Подводя итог анализу материалов и судебной практики по исследуемой теме, хотелось бы отметить, что суды все чаще удовлетворяют ходатайства о привлечении

к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника, а круг этих лиц за последние годы значительно расширился. Однако стоит признать, что судебная прак-

тика взяла курс на смягчение подходов к вопросам субсидиарной ответственности для добросовестных руководителей, вводя критерии оценки их поведения.

Субъекты исключительных прав на товарный знак: новеллы гражданского законодательства

Масасина Елена Викторовна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В статье раскрываются и анализируются новеллы гражданского законодательства по вопросу круга лиц, который может быть правообладателем товарного знака. Действующее законодательство называет в качестве таковых лишь юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, однако с 28.06.2023 в силу вступают поправки, внесенные Федеральным законом от 28.06.2022 № 193 — ФЗ. Согласно новелле, физические лица смогут зарегистрировать товарный знак на свое имя. Означает ли это устранение каких-либо ограничений по кругу субъектов, либо распространяется только на физических лиц, упомянутых в абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК — вопрос открытый, наряду с другими, порождаемыми данным законом.

Ключевые слова: товарный знак, обладатель исключительного права на товарный знак, самозанятые.

В рамках действующего законодательства субъектами, обладающими исключительным правом на товарный знак, могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели (ст. 1478 ГК).

Очевидно, что, ограничиваясь указанным кругом лиц, законодатель предполагал, что товарный знак, являющийся средством индивидуализации товаров, необходим именно в рамках предпринимательской (экономической) деятельности. Действительно, товарные знаки чаще всего используются коммерсантами для различимости одних товаров от других в глазах потребителей. Это оказывает существенное влияние на достижение основной цели — получение прибыли, особенно, если речь идет о товарных знаках, давно знакомых потребителю.

Однако необходимость и целесообразность ограничения круга субъектов индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами давно вызывает дискуссии среди теоретиков и практиков.

Общее направление мысли такого, что лишение физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, стать владельцем товарного знака — неоправданно, поскольку многие граждане время от времени продают собственную продукцию.

Предполагается, что логика законодателя такова: ст. 23 ГК РФ в п. 1 устанавливает возможность гражданина заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица только при условии регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Так как товарный знак предполагает использование только в предпринимательской деятельности, то и распространять возможность его обладания физическим лицом ни к чему.

С другой стороны, закон также не запрещает быть субъектом исключительного права на товарный знак некоммерческим организациям, в том числе и тем, которые не могут заниматься деятельностью, приносящей доход,

соответственно вопрос о необходимости обладания товарным знаком такими лицами остается открытым, а логика законодателя непоследовательной [5].

Более того, законодатель признает принадлежность исключительного права на товарный знак физическому лицу, которое зарегистрировано на территории другой страны в качестве правообладателя. Такая регистрация возможна на основании Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 г. [1].

Так, статья 5 Протокола к Мадридскому соглашению от 27 июня 1989 г. [2] указывает на невозможность отказа в охране товарного знака только на том основании, что применимое национальное законодательство допускает регистрацию знаков только для ограниченного числа классов или ограниченного числа товаров или услуг.

Эти и иные объективные причины сигнализировали о целесообразности пересмотра имеющегося ограничения.

Очередным толчком к изменению законодательства послужило введение категории самозанятых, которое позволило вести физическим лицам предпринимательскую деятельность без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. По статистике Федеральной налоговой службы на июнь 2022 года число самозанятых в России превысило 5 миллионов человек [6], что свидетельствует о нарастающей доли самозанятых на рынке товаров и услуг. Данный сектор экономики также нуждается в доступе к эффективным методам защиты обозначений, используемых в качестве средств индивидуализации. Это возможно благодаря включению физических лиц в число, обладающих возможностью зарегистрировать товарный знак на свое имя.

Реформирование законодательства произошло 28.06.2022 года в связи с принятием Федерального закона № 193 — ФЗ, вносящего изменения в часть четвертую ГК.

Указанный закон с 29.06.2023 позволяет зарегистрировать товарный знак и знак обслуживания физическим лицом.

Данные изменения, по мнению ряда юристов, а также исходя из пояснительной записки, вызваны необходимостью уравнивать индивидуальных предпринимателей и граждан, не зарегистрированных в качестве таковых, в праве на использование товарного знака. Это послужит очередным стимулом развития малого предпринимательства, организованного, в первую очередь, самозанятыми гражданами — присвоение товарного знака позволит более эффективно распространять товары и услуги, разработанные личными брендами.

Несмотря на бесспорную необходимость подобных изменений, федеральный закон все же порождает определенные вопросы практической направленности.

В частности, исходя из текста закона неясно, распространяется ли право на регистрацию товарного знака только на граждан указанных в абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК (самозанятые), либо такое право получают все без исключения физические лица, могут ли субъекты профессиональной деятельности (адвокаты и нотариусы) зарегистрировать товарный знак.

Законодатель, вводя соответствующие изменения, идет по пути исключения терминов «юридические лица» и «индивидуальные предприниматели» из определения товарного знака. Статья 1478 ГК, устанавливающая круг обладателей прав на товарный знак, вовсе утратит силу. Указанные новеллы создают ситуацию правовой неопределенности.

Вероятно, если бы законодатель преследовал цель расширить круг субъектов только за счёт включения категории самозанятых граждан, то определение товарного знака было бы дополнено и имело следующий вид «на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан, осуществляющих отдельные виды предпринимательской деятельности без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак».

Если новеллы толковать расширительно, что приравнивается к устранению всех ограничений круга возможных правообладателей, то логично предположить

о последующем фундаментальном изменении понимания правовой природы института товарного знака. Более того, подобное расширение круга лиц может привести к росту недобросовестных граждан, злоупотребляющих своими правами — в частности, в виде регистрации товарного знака без намерения использовать его по назначению.

Бесконтрольная регистрация товарного знака физическими лицами будет приводить к увеличению числа неиспользуемых обозначений, которые до истечения срока защиты, могут служить помехой для регистрации сходных товарных знаков. Все указанные риски будут неминуемо приводить к дополнительной нагрузке на судебную систему.

Другой вопрос, возникает в связи с соответствующими изменениями пп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК, которая устанавливает случаи прекращения охраны товарного знака в связи с окончанием деятельности лица в качестве индивидуального предпринимателя. Принятые поправки изменяют данное положение и связывают прекращение охраны с фактом смерти гражданина-правообладателя, если отсутствуют основания для универсального правопреемства.

В действующей судебной практике устоялась позиция, что наследование прав на товарный знак за индивидуальным предпринимателем возможно только лицом, обладающим тождественным статусом. В ином случае исключительное право должно быть отчуждено в течении года [4].

Из буквального толкования поправок следует, что законодатель официально закрепил возможность наследования исключительных прав на товарный знак физического лица другим физическим лицом.

Негативным последствием такого дозволения может явиться неиспользование товарного знака наследником либо использование, но в отношении товаров худшего качества, что приведет к отторжению потребителя.

Таким образом, несмотря на продолжительное вызревание идеи предоставления права регистрации товарного знака физическим лицам, её воплощение в Федеральном законе № 193 — ФЗ нельзя назвать бесспорным. Неоднозначные законоположения влекут риски негативных последствий принятия такого нормального акта на практике.

Литература:

1. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков от 14 апреля 1891 года, вступило в силу для СССР 1 июля 1976 г. // Публикация ВОИС, № 260 (R), 1992.
2. Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 27 июня 1989 г., вступил в силу для Российской Федерации 10 июня 1997 г. // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности <http://wipo.int>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // «Парламентская газета», № 214–215, 21.12.2006.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании» // «Российская газета», № 127, 06.06.2012.
5. Корнеев В. А. Исключительное право на товарный знак — право только предпринимателей? // Журнал Суда по интеллектуальным правам, № 26, декабрь 2019 г., с. 100–105.

6. В России зарегистрировались 5 млн самозанятых. — Текст: электронный // Сайт Федеральной налоговой службы: [сайт]. — URL: https://www.nalog.gov.ru/rn54/news/activities_fts/12258990/ (дата обращения: 11.11.2022).

Проблема расторжения арендатором в судебном порядке долгосрочного договора аренды торговой недвижимости в связи с существенным изменением обстоятельств, повлекших за собой его неплатежеспособность

Наумова Людмила Юрьевна, управляющий делами — юрист
ООО «РЕСПУБЛИКА ЕРМАК» (г. Барнаул)

Настоящая статья посвящена существующей в России проблеме расторжения долгосрочного договора аренды торговой недвижимости в судебном порядке в связи с существенным изменением обстоятельств. В работе говорится о неблагоприятных явлениях в российской экономике и иных негативных факторов, которые выступают следствием значительного сокращения финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении у предпринимателей и потребителей, что неизбежно влечет за собой неплатежеспособность арендатора. Делается вывод, что на сегодняшний день пункт 2 статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации применительно к расторжению долгосрочного договора аренды не функционирует в должной мере и применяется только в исключительных случаях. В статье также предложены пути решения, которые способствуют минимизировать дополнительные убытки от ставшего уже нерентабельным долгосрочного договора аренды торговой недвижимости.

Ключевые слова: долгосрочный договор аренды, торговая недвижимость, существенное изменение обстоятельств, неплатежеспособность арендатора, досрочное расторжение договора аренды.

Торговля является одной из крупнейших отраслей экономики Российской Федерации и вносит колоссальный вклад в общий экономический потенциал и развитие страны.

В современном деловом обороте исходя из назначения и технических требований, принято условно выделять четыре основных вида коммерческой недвижимости: производственные, торговые, складские и офисные.

Для торговой недвижимости характерны такие черты, как адаптированность к осуществлению торговой деятельности и использование ее в качестве реализации бизнес-проектов, направленных на получение прибыли.

Арендодатель зачастую предлагает заключить долгосрочный договор аренды торговой недвижимости вместо краткосрочного. Основными отличиями их друг друга являются срок на который они заключаются: долгосрочный договор аренды заключается на год и более, а также подлежит государственной регистрации, краткосрочный не более чем на одиннадцать месяцев.

Для арендодателя заключение долгосрочного договора аренды является дополнительной гарантией стабильности бизнеса в виде сотрудничества сторон на достаточно продолжительный промежуток времени.

Касательно другой стороны — арендатора, долгосрочный договор аренды является безусловной возможностью на долгое время пользоваться нежилым помещением для осуществления торговой деятельности и в результате чего быть достаточно узнаваемыми для потребителя.

Заключая долгосрочный договор аренды торговой недвижимости, стороны предполагают совершить

успешную сделку и, как правило, не задумываются о том, что обстоятельства могут измениться коренным образом в период действия уже заключенного сторонами долгосрочного договора аренды.

На изменения обстоятельств влияет быстро меняющаяся экономическая ситуация и возникновение целого ряда негативных факторов, в числе которых: экономический кризис, пандемия, санкции в отношении Российской Федерации, уход международных компаний с рынка, логистический кризис.

Следствием вышеуказанных негативных факторов является значительное сокращение финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении у предпринимателей и потребителей, что может повлечь за собой неплатежеспособность арендатора ведущего торговую деятельность.

Важно отметить, что под указанной неплатежеспособностью арендатора в настоящей статье подразумевается, как неспособность арендатора оплачивать арендную плату в том объеме, которая она предусмотрена в долгосрочном договоре аренды торговой недвижимости, так как она значительно превышает месячную сумму выручки, полученную арендатором от осуществления его торговой деятельности. Иными словами, арендные платежи стали слишком дорогими и лишают арендатора получения прибыли, а порой даже заставляют его работать в минус.

На практике малая часть арендодателей пересматривают действующие условия долгосрочного договора аренды и расторгают его. Получения отказа от арендодателя о досрочном расторжении долгосрочного договора становится веской причиной для обращения арендатора

в суд и расторжению долгосрочного договора в судебном порядке.

Расторжение договора является классическим путем к эффекту существенного изменения обстоятельств [1, с. 112].

Пункт 2 статьи 451 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] предусматривает право арендатора расторгнуть договор аренды недвижимости, если существенно изменились обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении договора. Для этого арендатору нужно доказать четыре основных обстоятельства, которые должны действовать одновременно:

- 1) стороны не могли предвидеть изменение обстоятельств при заключении договора, в противном случае не вступили в имеющиеся договорные правоотношения или заключили бы договор на иных, более выгодных для них условиях.
- 2) последствия изменения обстоятельств арендатор не смог преодолеть при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договора и условиям оборота.
- 3) если договор исполнить на тех условиях, которые в нем предусмотрены, то арендатор в значительной степени лишится выгод, на которые рассчитывал при заключении договора.
- 4) из обычаев или существа договора не вытекает, что риск последствий изменения обстоятельств лежит на арендаторе.

К сожалению, на сегодняшний день статья 451 Гражданского кодекса Российской Федерации применительно к расторжению долгосрочного договора аренды в связи с существенном изменении обстоятельств, повлекших за собой неплатежеспособность арендатора, не работает. Это прежде всего объясняется, что доктрина существенного изменения обстоятельств подлежит применению в исключительных случаях [3, с. 34], что и подтверждается существующей судебной практикой.

Так, экономические кризисы 1998 и 2008 годов сформулировали отрицательную судебную практику при обращении в суды с требованиями о досрочном расторжении договоров в связи с существенным изменением обстоятельств.

Согласно позиции судов, не является изменившимися обстоятельствами, предусмотренные статьей 451 Гражданского кодекса Российской Федерации:

- 1) колебания курсов валют «в соответствии с законодательством о валютном регулировании курс рубля к иностранной валюте постоянно меняется, и с учетом случавшегося до момента заключения договора резкого изменения курса они, получая кредит в иностранной валюте на длительный срок, сознательно приняли на себя риск повышения курса этой валюты к рублю» [4];
- 2) инфляционные процессы- «сами по себе инфляционные процессы не относятся к числу обстоятельств, возникновение которых нельзя было предвидеть; стороны, вступая в договорные отношения,

должны были прогнозировать экономическую ситуацию, в связи с чем не могли исключать вероятность роста цен в период исполнения сделки; инфляция не является тем изменившимся обстоятельством, с которым закон связывает возникновение права на изменение договора аренды в судебном порядке» [5];

- 3) ухудшение финансового положения сторон договора- «резкое ухудшение финансового состояния стороны договора не относится к обстоятельствам, возникновение которых нельзя предвидеть. Вступая в договорные отношения, стороны могли и должны были учесть экономическую ситуацию, спрогнозировать ухудшение своего финансового положения» [6];
- 4) снижение спроса на реализуемые товары, прекращение торговой деятельностью — «сам по себе отказ арендодателя от расторжения договора аренды в связи с прекращением торговой деятельности арендатора не свидетельствует о нарушении принципа соблюдения баланса интересов участников правоотношений, так как не доказано создание условий явной несоразмерности имущественного положения и, соответственно, злоупотребления правами» [7].

Таким образом, возможность наступления негативных последствий во всех вышеуказанных случаях признается судом как предпринимательский риск, который по роду своей деятельности предприниматель вынужден был предвидеть при заключении договора.

Неутешительная судебная практика о рассмотрении гражданских дел о досрочном расторжении договоров аренды по основаниям, предусмотренным статьей 451 Гражданского кодекса Российской Федерации в 2021 году ненадолго пошатнулась, но Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 N 305-ЭС21-12558 по делу N А40-100692/2020 сохранила свою отрицательную стабильность.

Согласно материалам гражданского дела арендатор ссылается на то, что из-за применения мер по противодействию распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19) он не смог преодолеть убыточность супермаркета, влекущую невозможность вносить арендные платежи и обратился в арбитражный суд с иском о расторжении договора после отклонения его просьбы арендодателем об уменьшении размера платежей или расторжении договора по причине существенного изменения обстоятельств.

Первая и кассационная инстанция удовлетворили требования арендатора, однако апелляция инстанция поддержала арендодателя. Верховный суд также отказался признать пандемию в качестве существенного изменения обстоятельств и оставил договор в силе [8].

В результате проведенного анализа судебной практики можно констатировать тот факт, что при желании расторгнуть неплатежеспособным арендатором долго-

срочный договор аренды торговой недвижимости в судебном порядке по указанным в пункте 2 статьи 451 ГК РФ единовременно существующим условиям, необходимо учитывать большую вероятность отказа в удовлетворении иска.

Вследствие вышеуказанного, на наш взгляд, еще на стадии заключения долгосрочного договора аренды торговой недвижимости, арендатору необходимо обратить внимание на следующие условия:

- 1) цена договора и условия ее индексации;

- 2) срок заключения договора аренды и право на его расторжение;
- 3) ответственность арендатора за досрочное расторжение договора аренды, условия возврата или зачета обеспечительного платежа при наступлении такого обстоятельства.

Грамотное изложение перечисленных условий способствует в той или иной мере исключить дополнительные убытки от ставшего уже нерентабельным долгосрочного договора аренды торговой недвижимости.

Литература:

1. Шавалеев М. В. Договорное право в период экономической нестабильности: исследование современного опыта влияния существенного изменения обстоятельств на обязывающую силу договора // Закон. 2017. № 1. С. 110–121.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
3. Автонова Е. Д., Гвоздева С. В., Карапетов А. Г., Сбитнев Ю. В., Трофимов С. В., Фетисова Е. М. Обзор правовых позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросам частного права за февраль 2022 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. N 4. С. 31–55.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 N 1019-О.
5. Определение Верховного Суда РФ от 17.04.2017 N 306-ЭС17–2823 по делу N А12–28452/2016.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.11.2010 N 9600/10 по делу N А17–1960/2009.
7. Определением Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 304-ЭС15–8597 отказано в передаче дела N А27–13141/2014 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного Постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.06.2015 N Ф04–19222/2015 по делу N А27–13141/2014.
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 N 305-ЭС21–12558 по делу N А40–100692/2020.

К вопросу о том, нарушает ли искусственный интеллект авторские права при создании произведения

Пугачев Булат Дмитриевич, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматриваются границы деятельности искусственного интеллекта в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, а также анализируются актуальные механизмы решения проблем при нарушении авторского права искусственным интеллектом. В настоящей статье проанализированы взгляды как отечественных, так и зарубежных деятелей науки и специалистов по вопросам защиты интеллектуальной собственности при взаимодействии с искусственным интеллектом.

Ключевые слова: защита прав интеллектуальной собственности, авторское право, нарушение авторского права искусственным интеллектом.

Стремительное развитие современных технологий внесли серьезные изменения в жизнь общества, в том числе и в юридическую сферу. Искусственный интеллект (ИИ) за последние годы совершил серьезный рывок в развитии и стал использоваться не только в сложной, профессиональной деятельности, но и в бытовых условиях. Все чаще споры правовой научной среде возникают споры касательно защиты авторских прав художников и фотографов, чьи произведения используются в деятельности искусственного интеллекта. Актуальность данной темы непосредственно связана с тем, что владельцы интеллек-

туальных систем стали заинтересованы в коммерциализации не только самой программы и робототехники на основе применения своих разработок, но и результатов применения соответствующего программного обеспечения.

Фотографии, как представляется, по способам создания и выражения вовне обладают заметным сходством с объектами, создаваемыми искусственным интеллектом [2].

Необходимо отметить, что различные нейросети функционируют согласно собственным, оригинальным

алгоритмам, которые хоть и имеют общие черты, однако различаются в подходах созданию изображений. На примере нейросети «DALL·E 2» проанализируем деятельность искусственного интеллекта при создании изображений [3]. «DALL·E 2» представляет собой систему, которая состоит из трех больших частей. Каждая часть имеет свой функционал и определенный механизм.

Так, первая нейросеть «CLIP» читает текст, который задает ей человек, после чего рисует черновой вариант изображения в виде двухзначного кода. Далее CLIP из указанного двухзначного кода формирует целую таблицу, которая выполняет роль «скелета» для будущего изображения. Данная нейросеть изучила около 600 миллионов картинок и подписей к ним, а особенностью является то, что она видит весь этот гигантский объем информации только в виде цифр.

Далее вторая нейросеть «CLIDE» берет указанный выше двухзначный код с таблицей и считывает данные, в результате чего создает зернистое изображение, после чего удаляет ненужные элементы («зерна») и воспроизводит картинку, но в низком качестве. Данная нейросеть действует в рамках метода «применение Диффузной модели».

Третья нейросеть получает результат из прошлого этапа и увеличивает качество изображения в 16 раз, в итоге мы получаем финальный результат.

С первого взгляда этот процесс может показаться достаточно простым, однако главной особенностью этих нейросетей заключается в их самообучении. Например, изначально CLIP вообще не умела рисовать изображения, её задача была ровно противоположной: описывать текстом то, что она видит.

В итоге можем сделать вывод, что результат деятельности искусственного интеллекта сформирован из множества других изображений, которые и составляют основу базы данных ИИ. То есть, искусственный интеллект «учится» на основе огромного количества изображений, которые были взяты из сети «Интернет». Вследствие чего у многих юристов возник вопрос: «Нарушает ли искусственный интеллект авторские права при создании произведения?»

На данный вопрос в правовой науке отвечают по-разному. Первая группа специалистов и ученых считает, что нейросети могут нарушить авторское право, поскольку использует фотографии и изображения для обучения, в результате которого начинает генерировать собственные изображения и становится объектом коммерциализации. Другая же группа считает, что деятельность в сфере генеративного ИИ, соответствует закону, поскольку результат данных действий вообще не является объектом авторского права.

Так, например ученый Андрес Гуадамуз из Великобритании, который специализируется на ИИ и праве интеллектуальной собственности, утверждает, что неясных аспектов много, но ключевых вопросов в теме лишь несколько [4]:

- 1) Можно ли защитить авторским правом итог работы ИИ? Если да, то кому принадлежат такие права?

- 2) Если у вас есть авторское право на объекты, на которых обучают ИИ, есть ли у вас право предъявлять какие-то требования к модели или производимому контенту?

Нас интересует второй вопрос, поскольку споров касательно него значительно больше.

Так, например, один из преподавателей центра повышения компетенций юристов в сфере IT Moscow Digital School Анатолий Семенов отметил, что результат деятельности ИИ не является объектом авторского права, поэтому они могут свободно использоваться и в коммерческих целях [5]. В своих доводах сторонники данной точки зрения отмечают, что при создании картины или фотографии человек использует творческий труд, на что ИИ не способен. И именно творческая составляющая является главной причиной охраны данных объектов интеллектуальной собственности в соответствии с российским законодательством [1]. Искусственный интеллект в свою очередь лишь генерирует изображение на основе огромного массива других изображений, на основе которых происходит обучение, что исключает участие творческого подхода при создании картинки.

Однако, это не единственная точка зрения касательно правосубъектности результатов ИИ. Некоторые специалисты утверждают, что изображения, полученные с помощью нейросети могут стать объектами авторского права [6]. Но даже в данном случае очень сложно определить является ли результат искусственного интеллекта нарушением авторского права. Специалисты склоняются к тому, что суды будут рассматривать каждый случай индивидуально, поскольку в данном случае необходимо определить несколько важных условий: объем базы данных, на основе которой работает нейросеть; содержание формулировки запроса человека и др.

Необходимо отметить, что само обучение нейросети вряд ли можно признать нарушением авторского права, поскольку оно происходит не в коммерческих целях. А вот результат деятельности ИИ вполне может нарушить права автора.

Нейросети учатся на основе огромного объема фотографий, что сводит риск плагиата к минимуму. Единственное условие, которое имеет значение в таком случае это сам запрос человека, поскольку он может в формулировке запроса указать автора или название произведения. В таком случае сгенерированное произведение скорее всего имитирует определенные черты первоисточника, либо его стиль написания. На наш взгляд, использование такого изображения в коммерческих целях может стать нарушением авторского права, поскольку человек сформировавший запрос намеренно использовал известное произведение для генерирования нового изображения.

Среди специалистов и ученых уже обсуждаются различные механизмы, которые могут урегулировать данные вопросы. Так, например, сообщество DeviantArt создало «метатег» для изображений, который указывает,

что данное изображение нельзя использовать для обучения ИИ.

Еще одним возможным способом является создание специальной базы данных, которые не будут защищаться авторским правом. Данные массивы изображений будут специально сформированы для обучения искусствен-

ного интеллекта, а сами изображения будут использоваться на основе лицензионных соглашений. Наиболее популярные решения основаны на уже имеющихся механизмах из других сфер деятельности. Так, например, появились стриминговые сервисы «Spotify» и «iTunes», которые положили конец эре свободного музыкального пиратства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая / Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 52 (ч. 1). — Ст. 5497
2. Ястребов О. А. Дискуссия о предпосылках для присвоения роботам правового статуса «электронных лиц» / О. А. Ястребов // Вопросы правоведения. — 2017. — № 1 (39). — С. 202
3. URL: <https://openai.com/product/dall-e-2> (дата обращения: 20.03.2023)
4. Guadamuz, Andres, A Scanner Darkly: Copyright Infringement in Artificial Intelligence Inputs and Outputs (February 26, 2023). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4371204> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4371204>
5. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2022/07/13/18121040.shtml?updated> (дата обращения: 21.03.2023).
6. Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2017. — № 4. — С. 20–22
7. Ужов Ф. Искусственный интеллект как субъект права / Ф. Ужов // Пробелы в российском законодательстве. — 2017. — № 3. — С. 342
8. Costa F. A. De, Carrano A. G. Intellectual property protection for artificial intelligence // Westlaw journal intellectual property. — N. Y., 2017. — 30 August. — Mode of access: <https://www.finnegan.com/print/content/46173/Intellectual-PropertyProtection-for-Artificial-Intelligence.pdf?q>

К вопросу защиты персональных данных, содержащихся в выписке из Единого государственного реестра недвижимости

Федулова Елена Игоревна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Статья посвящена анализу внесения изменений в Федеральный закон от 14.07.2022 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: выписка, данные, недвижимость, покупатель, продавец, единый государственный реестр.

Федеральный закон от 14.07.2022 N 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных» вносит изменения, направленные на повышение защищенности персональных данных (далее — ПД) граждан от несанкционированного доступа неограниченного круга лиц [1].

Речь идет об установлении новых правил внесения в ЕГРН записи о возможности предоставления персональных данных правообладателя объекта недвижимости или лица, в пользу которого зарегистрированы ограничения права или обременения объекта недвижимости.

Выписка из Единого государственного реестра недвижимости (далее ЕГРН) — это официальный документ, который подтверждает права на квартиру, дом или землю. Обычно в выписке из ЕГРН содержатся такие сведения как: кадастровый номер, адрес, площадь, назначение, наименование, этажность, дата ввода в эксплуатацию, правообладатель, информация об арестах и обременениях.

До внесения изменений в Федеральный закон данные сведения были открытыми и доступными, то есть любое

лицо — как покупатель, так и его представители — могли заказать выписку из единого государственного реестра и посмотреть, собственника интересующего объекта недвижимости.

Теперь сведения о фамилии, имени, отчестве и дате рождения правообладателя в выписке из ЕГРН будут доступны только при условии, если правообладатель недвижимости открыл информацию на основании специального заявления о возможности предоставления третьим лицам своих персональных данных. Такое заявление можно подать как посредством личного обращения, так и в электронной форме через сайт Росреестра. При подаче заявления информация о собственнике будет раскрыта в течение трех дней. На практике могут возникнуть сложности, ведь потребовать от каждого подать заявление о согласии на раскрытие персональных данных может быть затруднительно или невозможно.

Указанные нововведения затронут всех участников рынка, включая как граждан, так и профессиональных участников: юристов, риэлторов, жилищно-комму-

нальный сектор, а также IT-компании, создающие сервисы для поиска и проверки недвижимости.

Данным категориям будет сложнее получить данные об истинном собственнике объекта, а также проверить, в пользу кого установлены те или иные обременения и ограничения на недвижимость, в связи с необходимостью обращения для заказа выписок к самим правообладателям [3].

Так, действовавший ранее порядок позволял при покупке недвижимости провести «перекрестную» проверку прав. Ведь иногда выписки, полученные покупателями самостоятельно, и выписки, предоставленные продавцом, содержат разные данные. «Перекрёстная проверка» позволяла выявить несоответствие данных в ЕГРН и провести необходимую дополнительную проверку. Теперь это будет невозможно.

Таким образом, покупатель будет зависеть от времени предоставления выписок продавцом. Кроме того, остается только один источник информации и исчезает возможность дополнительно убедиться в соответствии данных ЕГРН.

Проблемы ждут не только покупателей недвижимости, но и продавцов — им потребуются несколько раз за отдельную плату заказывать выписку, если правообладатель не подал заявление об открытии доступа к персональным данным в ЕГРН. Ведь сведения из выписки актуальны только на дату предоставления, а в случае поиска и переговоров с несколькими покупателями или арендаторами, момент проверки прав и момент заключения сделки могут быть разнесены во времени [5, с. 430].

В соответствии с указанными изменениями сведения, содержащиеся в ЕГРН, представляющие собой персональные данные лица, в пользу которого в ЕГРН зарегистрированы право, ограничение права или обременение объекта недвижимости, о дате получения органом регистрации прав заявления о государственном кадастровом учете и (или) государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов, о содержании правоустанавливающих документов, обобщенные сведения о правах отдельного лица на имеющиеся или имевшиеся у него объекты недвижимости, обобщенные актуальные сведения об установленных в пользу отдельного лица ограничениях прав и (или) обременениях объекта недвижимости, сведения о признании правообладателя недееспособным или ограниченно дееспособным представляются только:

- 1) самим правообладателям или их законным представителям;
- 2) физическим и юридическим лицам, имеющим нотариально удостоверенную доверенность от правообладателя или его законного представителя;
- 3) залогодержателю в отношении объектов недвижимого имущества, которые находятся у него в залоге или права, на которые предоставлены ему в залог;
- 4) руководителям, заместителям руководителей федеральных органов исполнительной власти;

- 5) руководителям, заместителям руководителей многофункциональных центров в целях предоставления государственных или муниципальных услуг;
- 6) судам, правоохранным органам, судебным приставам-исполнителям, имеющим в производстве дела, связанные с объектами недвижимого имущества и (или) их правообладателями, органам прокуратуры Российской Федерации;
- 7) лицам, имеющим право на наследование недвижимого имущества правообладателя по завещанию или по закону;
- 8) арбитражному управляющему, лицам, получившим доверенность от арбитражного управляющего, внешнему управляющему, конкурсному управляющему в деле о банкротстве в отношении объектов недвижимости;
- 9) Председателю Счетной палаты Российской Федерации, его заместителю и аудиторам Счетной палаты Российской Федерации;
- 10) должностным лицам, перечень которых определяется указом Президента Российской Федерации, в целях исполнения ими обязанностей по противодействию коррупции;
- 11) генеральному директору единого института развития в жилищной сфере, его заместителям при осуществлении единым институтом развития в жилищной сфере и его организациями деятельности;
- 12) руководителям, заместителям руководителей государственных внебюджетных фондов, их территориальных органов, Председателю Центрального банка Российской Федерации (далее — Банк России), заместителю Председателя Банка России;
- 13) руководителю, заместителям руководителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», если соответствующие сведения необходимы для осуществления полномочий данной государственной корпорации;
- 14) генеральному директору публично-правовой компании «Фонд развития территорий», его заместителям при осуществлении полномочий и выполнении функций, возложенных на них в соответствии с Федеральным законом «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в отношении объектов недвижимости, являющихся предметом договоров участия в долевом строительстве, или объектов, непосредственно связанных с такими объектами;
- 15) генеральному директору (его заместителям) Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», генеральному директору (его заместителям) Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», если соответствующие сведения необходимы для оказания

государственных услуг данными государственными корпорациями.

16) нотариусу по запросу [2].

В указанных изменениях есть свои плюсы и минусы, рассмотрим подробнее. Для собственников недвижимости данные поправки защитят их от мошенников, так как если нет необходимой информации о собственнике объекта недвижимости, становится сложнее сфальсифицировать документы и совершить противоправные действия с имуществом.

Зато у покупателей риски возрастут. Покупатель больше не сможет установить собственника жилья по выписке из ЕГРН и сразу понять, имеют ли они дело с продавцом или мошенником. К тому же выписку заказывали несколько раз: перед тем, как внести задаток или аванс, и уже перед сделкой. Информация из выписки актуальна на момент, когда ее выдают, поэтому такие проверки помогли обезопасить покупателя [6, с. 56–64].

Кроме того, с 29 июня 2022 года штампы на договоры купли-продажи больше не ставят — подтвердить государственную регистрацию права на недвижимость можно только выпиской из ЕГРН. С учетом того, что в выписке не будет личных данных, а на договоре купли-продажи — штампа Росреестра, проверять объект станет сложнее.

Для граждан, приобретающих недвижимость в ипотеку, увеличатся сроки одобрения объекта. Банкам будет сложнее проверять, подходит ли объект под ипотеку: на момент проверки залог еще не будет оформлен и запросить данные о владельце жилья не получится. Им придется точно так же разбираться с продавцом — просить его открыть данные или заказать выписку.

Могут возникнуть сложности и в судебных разбирательствах, которые связаны с недвижимостью. Так, в суде одним из аргументов в пользу добросовестности покупателя считалась выписка из ЕГРН: покупатель запрашивал ее до сделки на свое имя и таким образом удостоверился в правах продавца [4, с. 15–20].

Таким образом, принятый закон затрагивает не только профессиональных участников рынка недвижимости, но и простых граждан (продавцов, покупателей, арендаторов и арендодателей).

Принятые изменения ограничат покупателей в возможностях проверить недвижимость перед сделкой. Учитывая, что данные, содержащиеся в выписке из ЕГРН, считаются актуальными на дату подписания этой выписки, с учетом срока реализации недвижимости на вторичном рынке, потенциальным продавцам и арендодателям придется заказывать ее самостоятельно возможно несколько раз.

Литература:

1. Федеральный закон от 14.07.2022 № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 29.
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022).
4. Болоконов Б. А., Легай П. Н. Понятие, содержание и сущность государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2015. № 3 (38). С. 15–20.
5. Гражданское право. В 4 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Волтерс Клувер, 2008. — С. 430.
6. Дикусар, В. М. Недвижимое имущество как объект гражданских прав / В. М. Дикусар, Е. В. Храпова // Жилищное право. — 2009. — № 1, январь. — С. 56–64.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Неплатежеспособность должника как проблема удовлетворения интересов взыскателя в исполнительном производстве

Халилулин Денис Шамилевич, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

В статье представлена проблема удовлетворения интересов взыскателя в исполнительном производстве при неплатежеспособности физического лица (должника). Поднят вопрос недобросовестного укрывания должником своего имущества как одно из оснований неплатежеспособности должника. Проанализировано соотношение исполнительного производства с процедурой банкротства физического лица. Автором предложены возможность привлечения к субсидиарной ответственности лиц, прямо или косвенно связанных с имуществом должника, в исполнительном производстве при имущественном взыскании по аналогии с процедурой банкротства и иные пути решения проблемы удовлетворения интересов взыскателя.

Ключевые слова: неплатежеспособность физического лица (должника), недобросовестное укрывание имущества, банкротство физического лица, субсидиарная ответственность, реструктуризация долга, уголовная ответственность в исполнительном производстве.

Обеспечивая защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, исполнительное производство осуществляет правильное и своевременное исполнение актов судебных и иных органов и должностных лиц. На практике, взыскатель, обратившийся в органы принудительного исполнения с целью произвести взыскание на основании исполнительного документа, часто сталкивается с невозможностью удовлетворить свои интересы. «узловые проблемы в исполнительном производстве возникли в связи с повышением уровня гарантий интересов должника, недостаточностью санкций за неисполнение судебного решения и иного акта, реализуемого в исполнительном производстве, узким кругом мер принудительного исполнения, которые могли бы быть более разнообразны» [15]. Также причинами невозможности обращения взыскания на имущество могут являться отсутствие имущества у должника или его недостаточность для обращения взыскания в полном объеме. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 46, п. 3 ч. 1 ст. 47 Федерального закона «об исполнительном производстве» (далее ФЗ об ИП) отсутствие имущества у должника является основанием для окончания исполнительного производства. Для предусмотренных в ч. 1 ст. 47 ФЗ об ИП оснований окончания исполнительного производства в ч. 5 ст. 46 ФЗ об ИП указаны сроки повторной подачи исполнительных документов. В свою очередь недостаточность как основание для окончания исполнительного производства действующим законодательством не предусмотрена. В связи с этим судебные приставы-исполнители в постановлениях об окончании исполнительного производства подменяют «недостаточность» «отсутствием». Что также

находит свое отражение в сроках для повторной подачи исполнительных документов. Из этого исходит проблема постоянной загруженности в службах судебных приставов, связанная с возможностью повторной подачи взыскателем исполнительного документа в пределах срока его действия. Исполнительные производства не прекращаются, оставаясь в подвешенном состоянии. На фоне этого страдает эффективность самой системы исполнительного производства. В результате анализа данных статистической отчетности Федеральной службы судебных приставов можно установить тенденцию увеличения количества исполнительных производств, оконченных постановлением судебного пристава-исполнителя на основании п. п. 3, 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ об ИП. В 2017 году по решениям арбитражных судов подлежало взысканию 3,04 трлн руб., из которых фактически взыскано 170,5 млрд руб. (5,6%). В целом по итогу 2017 году показатели в части исполнения актов арбитражных судов составили 20,9% от прогнозного показателя в 48%. За период 2019–2020 гг. приставы принудительно взыскали около 15% долгов физических лиц. На данный момент количество исполнительных производств выросло с 2800 тыс. до 4400 тыс. на одного судебного пристава. Что также подтверждает отдельная статистика, например, в Томской области Управление Федеральной службы судебных приставов за 2022 год окончило 537 тыс. исполнительных производств, что на 15% превысило показатели 2021 года.

Помимо объективных причин невозможности удовлетворить интересы взыскателя и всех вытекающих из этого последствий, отсутствие или недостаточность имущества является следствием недобросовестного укрывание

должником своего имущества. Известны случаи цессии, дарения, продажи должником своего имущества с целью невозможности обращения взыскания на него. Должник заранее осведомлен, что если у него не окажется никаких денежных средств и иного имущества, на которое в соответствии с ФЗ об ИП может быть обращено взыскание, то, как минимум, получится затянуть производство на 2–6 месяцев, а, как максимум, в соответствии с ч. 1 ст. 21 ФЗ об ИП истечет срок на предъявление исполнительного документа, в связи с чем исполнительное производство будет фактически заморожено. И конечно, такой расклад наиболее выгоден для должника. Поэтому многие стараются прибегнуть к недобросовестному укрыванию, обеспечивая сохранность своего имущества и снимая с себя таким образом долговую обязанность. Тут встает вопрос о способах предотвращения и вариантах устранения, инициированного должником, препятствия. На данный момент, за правонарушения на стадии исполнительного производства предусмотрены уголовная и административная ответственность. Объективная сторона состава статьи 17.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее КоАП РФ) включает в себя следующие правонарушения, за которые должник-физическое лицо может быть привлечен к административной ответственности: невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, представление недостоверных сведений о своих правах на имущество, несообщение об увольнении с работы, о новом месте работы, учебы, месте получения пенсии, иных доходов или месте жительства. Объективная сторона состава преступления по ч. 1 ст. 315 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) предусматривает для должника по имущественному взысканию только такое общественно опасное деяние, как злостное неисполнение вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Учитывая составы преступлений УК РФ и практику их применения, стоит отметить, что ст. ст. 294, 312, 177, 315 УК РФ и другие не предусматривают уголовную ответственность в той мере, в какой это необходимо для предотвращения правонарушений, предусмотренных в ст. 17.14 КоАП РФ и предполагаемых мною для предотвращения незаконных действий должника в исполнительном производстве. Считаю, что наличие имеющихся способов для предотвращения и устранения сокрытия должником своего имущества недостаточно для эффективности в реализации задач исполнительного производства. «Законы пишутся не только для юристов, население должно знать, что запрещено под страхом уголовной ответственности, поэтому закон должен содержать точное, полное и понятное описание запрета. Добиться такого эффекта при помощи общих норм вряд ли возможно из — за их слишком широких формулировок. Значительно проще усваиваются нормы, описывающие конкретные способы действия, последствия и т. д. Поэтому, когда нужно актуализировать борьбу с какой — то разновидностью деяний, уже предусмотренных в уголовном законе, законода-

тель прибегает к конструированию специальных норм с более конкретным, чем в общей норме, изложением признаков наказуемого поведения» [16]. Поэтому предлагаю внести изменения в УК РФ и по аналогии со ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» и ст. 17.14 КоАП РФ внести в Главу 31 Раздела 10 УК РФ статью 315.1 с нормой, которая будет предусматривать уголовную ответственность за сокрытие, передачу, отчуждение, уничтожение имущества (любого объекта имущественного взыскания в рамках исполнительного производства), а равно за фальсификацию документов, запрашиваемых судебным приставом-исполнителем, за предоставление недостоверной информации о своих правах на имущество, за невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя, если это будет не соответствовать целям исполнительного производства и значительно затруднит и (или) сделает невозможным исполнение актов судебных и иных органов, и должностных лиц на стадии их исполнения, что заведомо для должника будет противоречить интересам взыскателя. Учитывая устоявшийся подход в соотношении норм УК РФ как общих и специальных, где в нашем случае ст. 315 будет общей, в предложенном варианте вводится норма, которая по аналогии со ст. 177, 157 и т. д. будет специальной по отношению к ст. 315 и будет конкретизировать деяние и наказание за него, что непременно поспособствует превентивности в уклонении должника от возвращения долгов. «При совпадении ряда признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 177 и ст. 315 УК РФ, возможно рассматривать норму о злостном уклонении от погашения кредиторской задолженности как специальную по отношению к общей норме о неисполнении приговора суда, решения суда или иного судебного акта» [17].

Также стоит обратить внимание на ст. 177 УК РФ, которая предусматривает общественно опасное деяние — злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Под крупным размером в данной статье понимается сумма задолженности в размере 2 млн 250 тыс. рублей. Предлагается снизить данную сумму и закрепить минимальный размер, установленный в качестве условия инициирования процедуры банкротства, когда требования к гражданину должны составлять не менее 500 тыс. рублей. Это будет способствовать пресечению целенаправленного уклонения должника, который имеет возможность уплатить долги, от погашения меньшей задолженности, что позволит охватить данным составом преступления достаточно частые случаи неисполнения обязательств. Также предлагается добавить примечание к ст. 177 УК РФ со следующим положением: «Должник может быть освобожден от уголовной ответственности при возбуждении в отношении него уголовного дела по ч. 1 ст. 177 УК РФ в связи со злостным уклонением от уплаты кредиторской задолженности на сумму до 2 млн 250 тыс. рублей (в крупном размере) при добровольной подаче

в арбитражный суд заявления с требованием о признании себя банкротом и раскрытии арбитражному управляющему всей информации о принадлежащем ему имуществе».

Проблема неплатёжеспособности должника для достижения целей исполнительного производства напрямую коррелирует с институтом банкротства. Можно сказать, что процедура банкротства выступает вспомогательным инструментом и альтернативным вариантом для решения проблемы удовлетворения интересов взыскателя. При этом, это может как решить данную проблему, так и сделать задачу удовлетворить интересы взыскателя полностью невозможной путем списания долгов, что явно будет идти в пользу недобросовестного должника. Поэтому на практике, при понимании невозможности взыскания с должника какого-либо имущества взыскатели стараются прибегнуть к процедуре банкротства, обращаясь в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом по долгам, которые не удалось погасить в рамках исполнения судебным приставом-исполнителем судебного акта. В таком случае законодательство предусматривает следующие варианты: 1) после подачи искового заявления в суд и начала процедуры банкротства на основании п. 5.1 ч. 1 ст. 40 ФЗ об ИП судебным приставом-исполнителем выносится постановление о приостановлении исполнительного производства. И уже при признании должника банкротом судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство; 2) если исполнительное производство окончено постановлением пристава по основанию п. 3 ч. 1 ст. 47 ФЗ об ИП еще до обращения взыскателем в суд, то необходимость в приостановлении отсутствует. В конечном итоге исполнительное производство перетекает к своей завершающей стадии и либо оканчивается после приостановления или же остается оконченным в связи с погашением требований конкурсных кредиторов, в том числе взыскателя, инициировавшего процедуру банкротства, что предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 47 ФЗ об ИП, либо фактически прекращается судебным приставом-исполнителем с санкции суда, когда требования конкурсных кредиторов не были удовлетворены в полном объеме по причине недостаточности имущества должника, что свою очередь предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 43 ФЗ об ИП со ссылкой в постановлении на п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ об ИП. При этом взыскатель может быть ограничен в праве на подачу иска в суд, так как минимальная сумма задолженности как специальная предпосылка права на обращение в суд по таким требованиям составляет 500 тысяч рублей. И тут взыскатель попадает в рамки. С одной стороны он ограничен недобросовестностью должника и невозможностью инициировать процедуру судебного банкротства при вышеуказанной сумме долга, а с другой стороны, учитывая окончание исполнительного производства в связи с отсутствием у должника имущества, на которое может быть обращено взыскание, возникает ограничение по срокам подачи исполнительных документов и возможной в будущем процедуре внесудебного банкротства должника, что, без-

условно, ограничивает его право на удовлетворение своих интересов по непогашенному долгу. И конечно, необходимо понимать, что банкротство не затрагивает неимущественные взыскания, отдельные категории долгов, например, задолженности по алиментам, возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, а также отдельные виды долгов, образовавшихся в ходе исполнительного производства, например, исполнительский сбор, штрафы судебных приставов-исполнителей и т. д. Также стоит отметить, что способы взыскания долгов через органы, организации и граждан, которые исполняют требования актов судебных и иных органов, должностных лиц, не работают при инициировании процедур банкротства и осуществляются только через судебного пристава-исполнителя. Поэтому все перечисленные виды долгов не затрагиваются в настоящем исследовании.

Сами же должники часто инициируют процедуру внесудебного банкротства уже после окончания исполнительного производства, по итогам которого кредиторы теряют право дальнейшего взыскания. И схема таких действий достаточно проста. Должник укрывает свое имущество, после чего дожидается невозможности исполнения и окончания исполнительного производства по п. 4 ч. 1 ст. 46 ФЗ об ИП в отношении себя, далее подает документы в Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг и инициирует процедуру внесудебного банкротства. В своем заявлении должник сам указывает всех кредиторов. При этом чаще всего обращает внимание только на конкретные долги, которые он хочет списать. И тут закон предусматривает определенные механизмы защиты интересов кредиторов. Согласно ст. 223.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее ФЗ о банкротстве) не указанные должником обязательства при инициировании процедуры банкротства сохраняются, что на бумаге оставляет за кредиторами, интересы которых оказались не учтенными, право требования. В реальности же, должник признается банкротом, часть долгов списывается, а остальные попадают в «заморозку» на ближайшие 10 лет. Ведь, нет никаких гарантий, что должник, прошедший процедуру внесудебного банкротства, сможет в будущем погасить задолженность. «Отсутствие возможностей быстрого и правильного принудительного исполнения судебного акта приводит к ситуации, когда в отношениях гражданского оборота выгоднее быть должником, нежели кредитором. В ряде случаев это приводит к использованию неправовых способов взыскания и понуждения к исполнению обязательств, влечет за собой криминализацию отношений гражданского оборота» [18].

И снова мы сталкиваемся с проблемой удовлетворения интересов кредитора при неплатежеспособности должника. К сожалению, по моему мнению, российское процессуальное законодательство недостаточно всесторонне регулирует конечный результат исполнения актов судебных и иных органов, должностных лиц. Безусловно, баланс интересов кредитора и должника должен соблюдаться, однако, путей реализации восстановительной

и компенсационной правовых функций в обязательном праве на стадии исполнительного производства не наблюдается. А взаимодействия процедур банкротства и исполнительного производства, по нашему мнению, не всегда достаточно. При, казалось, всеобъемлемости регулирования данного вопроса, часто исполнительное производство приводит к невозможности удовлетворения интересов взыскателей. И это, несмотря на всевозможные законные рычаги воздействия со стороны суда, судебного пристава-исполнителя, арбитражного управляющего, привлечения к административной или, в редких случаях, к уголовной ответственности, наличия двух вариантов банкротства и т. д. Таким образом, должник фактически выходит сухим из воды. Поэтому, на мой взгляд, необходимо внести дополнительные требования, которые будут способствовать контролю в процедуре внесудебного банкротства. А именно возложение на Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг помимо уже имеющихся функций, предусмотренных в ст. 223.2 ФЗ о банкротстве, функций по проверке сведений о должнике на предмет наличия крупных сделок по отчуждению имущества в пользу иных лиц, связанных с ним отношениями родства и свойства. Такая проверка будет выступать неким фильтром для инициирования процедуры банкротства. При выявлении крупных сделок необходимо будет отказать в принятии заявления о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке. В таком случае у должника будет оставаться право обратиться в арбитражный суд, где уже более детально будет рассматриваться вопрос о списании долгов, что значительно укрепит существование самого права требования кредитора и сделает возможным найти в дальнейшем другие варианты удовлетворения его интересов, о которых позже. При всей целесообразности и эффективности, такой способ лишь отсрочит решение проблемы, которая снова возникнет на стадии судебного банкротства.

Поэтому остается важный вопрос, связанный с разрешением проблемы удовлетворения интересов взыскателя при неплатежеспособности недобросовестного должника. И тут необходимо учитывать весь спектр возможных вариантов альтернативных решений. На мой взгляд, при недостаточности имущества у должника-гражданина необходимо наличие законных оснований для удовлетворения интересов кредитора через другие источники. Обратимся к ст. 53.1 Гражданского Кодекса Российской Федерации. П. 3 данной статьи содержит положение, согласно которому лицо, способное влиять на действия юридического лица (далее ЮЛ), обязано действовать в интересах юридического лица разумно и добросовестно и несет ответственность за убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Кроме того, с 2017 года в ФЗ о банкротстве в ст. 61.11 предусмотрена возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам должника. Под субсидиарной ответственностью подразумевается ответственность таких лиц по обязательству из причинения вреда имущественным

правам кредиторов, возникшего в результате их неправомерных действий (бездействий), выходящих за пределы обычного делового риска, которые явились необходимой причиной банкротства должника и привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов (обесцениванию их обязательственных прав). Данная позиция основана на положениях Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее ПП ВС № 53) и отражена в решении Арбитражного суда Пермского края по делу № А50-15650/2021 от 24.01.2022. Интересным также является определение Толмачевой И. А.: «субсидиарная ответственность при банкротстве — это вид гражданско-правовой ответственности при котором субсидиарный ответчик несет дополнительную ответственность по обязательствам основного должника, который применяется в случаях установленных законодательством или договором» [19]. С таким определением также стоит согласиться. Понимание субсидиарной ответственности в качестве дополнительной обуславливается не только наличием основного и субсидиарного должника, а также возможной дополнительной защитой прав кредитора.

Согласно ст. 61.10 ФЗ о банкротстве контролирующими должника лицами являются физические или юридические лица, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. К таким лицам, например, относятся руководитель должника, главный бухгалтер организации, финансовый директор, лица, находящиеся с должником в отношениях родства или свойства и иные лица, способные совершать сделки от имени ЮЛ.

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве имеют право подать арбитражный управляющий, конкурсные кредиторы, работники должника и иные лица, указанные в ст. 61.14 ФЗ о банкротстве. Учитывая то, что в процедуре банкротства гражданина круг лиц, обладающих правом на подачу заявления в арбитражный суд, существенно меньше, предлагаю предоставить судебному приставу-исполнителю, по конкретному исполнительному производству, право на подачу заявления о банкротстве в арбитражный суд. Но в таких случаях, когда возникает объективная необходимость участия пристава в процедуре банкротства и только по отдельным видам имущественного взыскания. Вышеперечисленные лица сохраняют за собой право на подачу заявления и после завершения конкурсного производства или прекращения производства по делу о банкротстве. В соответствии с п. 56 ПП ВС № 53, по общему правилу, на заявителе лежит бремя до-

казывания объективной стороны правонарушения и оснований возложения ответственности на контролирующее должника лицо (ответчика). При этом ответчик предоставляет отзыв на заявления, где должен опровергнуть свою причастность к банкротству должника. В случае же непредоставления ответчиком возражений, арбитражным судом на него перекладывается бремя доказывания отсутствия вины. При установлении причинно-следственной связи между последствиями в виде банкротства должника и виной ответчика суд исходит из опровержимых презумпций. Презумпции признания банкротом вследствие неправомерных действий (бездействий) руководителя должника и презумпции вины контролирующих должника лиц. К сожалению, законом предусматривается механизм привлечения к субсидиарной ответственности иных лиц только при банкротстве ЮЛ или гражданина, занимающегося предпринимательской деятельностью. В пример можно привести дело А40–214179/2020, которое рассматривается до сих пор, начиная с 2020 года. Как следует из постановления арбитражного суда Московского округа: Должнику на праве общей долевой собственности принадлежали доли в нескольких спорных объектах недвижимости, которые он ранее отчуждил своему сыну по договору дарения. После признания сына банкротом, его имущество было реализовано на торгах в пользу жены должника. Параллельно с этим, сын должника взял в акционерном коммерческом банке заем под залог долей в спорных объектах недвижимости, подаренных ему отцом. А банк включился как залоговый кредитор в реестр требований кредиторов сына. Позже финансовым управляющим было установлено, что вышеуказанный банк является аффилированным лицом компании, принадлежащей должнику. В связи с чем, он просил суд признать спорные сделки недействительными по основаниям, предусмотренным статьями 10 и 168 ГК РФ, как совершенные при наличии злоупотребления правом с целью сокрытия ликвидного актива и в период неплатежеспособности должника. Суд кассационной инстанции пришел к выводу, что оспариваемая цепочка сделок была заключена для вывода активов должника в преддверии подачи заявления о признании должника банкротом с целью причинения имущественного вреда кредиторам. После чего пришел к выводу отменить ранее принятые постановления первой и апелляционной инстанций, которые отказывали в требованиях финансового управляющего.

Одной из альтернатив привлечению к субсидиарной ответственности иных лиц при банкротстве гражданина, не занимающегося предпринимательской деятельностью, выступает возможность применения положений ст. 45 Семейного кодекса Российской Федерации. По общему правилу, по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено только на его имущества, а по общим обязательствам — на совместно нажитое имущество. Таким образом, при нехватке имущества одного из супругов для удовлетворения интересов кредитора можно признать обязательства общими, а имущество

другого супруга совместно нажитым. При этом на практике, такой вариант затруднителен и практически невозможен, поэтому возникает сомнение в его реализации. Поэтому предлагаю при банкротстве гражданина ввести основания привлечения к субсидиарной ответственности иных лиц, которые связаны с ним отношениями родства и свойства. Основаниями привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности будут являться: 1) возможность влияния на должника (например, материальная зависимость, психологическое воздействие); 2) наличие крупных сделок («освободительных сделок»¹ в течении трехлетнего срока, предшествующего процедуре банкротства, наличие крупных сделок на стадии исполнительного производства, а также после постановления об окончании или приостановлении исполнительного производства, во время применения процедур банкротств, наличие крупных сделок в течении 5 лет после признания должника банкротом (что будет применяться только в отношении обязательств кредиторов, не привлеченных к процедуре банкротства должника ранее); 3) проведение крупных сделок должником с аффилированными лицами. При этом, законодательство не содержит полного и актуального понятия аффилированности. Согласно абз. 3 ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948–1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированные лица — это ФЛ и ЮЛ, способные оказывать влияние на деятельность ЮЛ и (или) ФЛ, осуществляющих предпринимательскую деятельность. В нашем случае аффилированными могут быть признаны лица, не состоящие с должником в отношениях родства или свойства, но непосредственно осуществляющие взаимодействие с ним в течении продолжительного периода времени. Таким образом, также дополняется в доктрине субъективная и объективная теории, лежащие в основе опровержения сделок, путем введения новых возможных средств защиты прав кредитора, а именно появится возможность признания сделки недействительной по субъективному фактору — желание должника причинить вред правам кредитора путем сокрытия своего имущества с целью неуплаты долгов, а также возможность признания сделки недействительной по объективным факторам — крупные сделки с аффилированными лицами. «Применение объективной теории в большей степени отвечает имущественным интересам кредиторов должника, поскольку облегчает для них процесс признания сделок недействительными, но в меньшей степени обеспечивает стабильность гражданского оборота. Использование субъективной теории, наоборот, в меньшей степени обеспечивает защиту прав и законных интересов кредиторов, но в большей степени способствует сохранению стабильности гражданского оборота» [14]. Тем самым также учитывается баланс интересов должника и кредитора.

По моему мнению, предложенные в данной статье варианты решения проблем в исполнительном производстве, связанных с удовлетворением интересов взыскателя

¹ Данный термин был предложен Е. А. Деготь и Б. Е. Деготь [20].

при неплатежеспособности должника, будут способствовать повышению эффективности исполнительного производства, предотвращению недобросовестных действий должника, снижению загруженности органов принуди-

тельного исполнения, уменьшению количества неисполненных актов судебных и иных органов, должностных лиц, а также будут побуждать должника к добровольному исполнению своих обязательств.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 19.12.2022)
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 17.02.2023)
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022)
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)
6. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ (последняя редакция)
7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ (последняя редакция)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»
9. «Методические рекомендации по исполнению исполнительных документов при введении в отношении должника процедур банкротства» (утв. ФССП РФ 30.06.2010 N 02-1) (ред. от 01.01.2012)
10. Решение арбитражного суда Пермского края по делу № А50-15650/2021 от 24 января 2022 года
11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02.03.2023 по делу № А40-214179/2020
12. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов (<https://fssp.gov.ru/statistics/>)
13. Современные проблемы обращения взыскания на имущество должников и пути их решения: национальные подходы в повышении эффективности исполнения исполнительных документов: Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции 18–20 сентября 2013 года, г. Екатеринбург, России / отв. ред. А. О. Парфенчиков, В. А. Гуреев. — Москва: Проспект, 2014. — 384 с.
14. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук: «Правовое положение неплатежеспособного должника» Кораев К. Б. 2014 г.
15. Ярков В. В. Концепция реформы принудительного исполнения в сфере гражданской юрисдикции // Российский юридический журнал. — 1996. — № 2. — С. 32, 37.
16. Горелик А. С. Конкуренция уголовно-правовых норм: Учебное пособие, издание 2-е, исправленное и дополненное. Красноярск: Красноярский государственный университет. 1998
17. Мамедов А. А. Квалификация преступлений в сфере кредитных и валютных операций: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 22.
18. Научная статья «Проблемы повышения эффективности исполнения судебных актов» Ю. В. Белянов, УДК 347.964.1 Страницы в журнале: 102–106
19. Научная статья «Понятие и правовая природа субсидиарной ответственности в рамках процедур банкротства по законодательству Российской Федерации». Толмачева И. А.
20. Деготь Е. А., Деготь Б. Е. Исполнительный процесс: научно-практическое пособие. Москва: Новый Индекс, 2006. С. 256.

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Проблемы устройства ребенка, оставшегося без попечения родителей, на усыновление и в приемную семью

Саттарова Алия Ильгизовна, студент магистратуры
Казанский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье автор раскрывает понятия «приемная семья», «усыновление», особенности данных институтов, а также проблемы реализации прав ребёнка в них.

Ключевые слова: приемная семья, усыновление, права ребенка.

Семья — это важнейший социальный институт, благодаря которому дети воспитываются и социализируются в обществе. Однако не всегда ребёнок, даже имея родителей, получает содержание и воспитание. Это может произойти в силу различных жизненных обстоятельств, например, из-за болезни родителей. В таком и других подобных случаях считается, что ребёнок был лишён родительского попечения.

Согласно ч. 4 ст. 67.1 Конституции России, дети — это приоритет политики государства. Приоритетным правом ребенка является право на семейное воспитание. В случае утраты родительского попечения — обязанность родителя берет на себя государство.

Несмотря на конституционные гарантии, в стране большое количество детей, лишённых родительского попечения и до сих пор не устроенных в семьи.

Согласно официальной статистике, в 2022 г. было выявлено 46,8 тыс. таких детей. На начало 2022 г. всего насчитывалось 383 тыс. детей без попечения родителей.

Очевидно, что крайне важно обеспечить права и интересы рассматриваемой категории лиц, в противном случае они не получают должного воспитания и не смогут успешно социализироваться. В этой связи является актуальным исследовать правовое регулирование отношений, связанных с устройством и воспитанием детей, оставшихся без попечения родителей.

Особое значение имеет то, что на сегодняшний день существует множество нерешённых теоретических, законодательных и практических проблем в исследуемой области. В частности, среди исследователей нет единого мнения насчет правовой природы договора о приёмной семье и правовых последствий, которые влечёт его заключение. Еще один проблемный вопрос — сложности процедуры устройства детей без попечения родителей в специальные организации, которые угрожают нормальному осуществлению прав таких детей.

Приемная семья — это любая семья, принявшая ребенка, утратившего свою семью либо покинувшего ее

по каким-либо причинам, например, если нахождение в ней стало для него опасным. Институт опеки и попечительства является формой устройства детей, обеспечивающей защиту их прав и интересов, содержание, образование и воспитание. В отличие от усыновителя опекун (попечитель) не приравнивается в правовом статусе к родному родителю ребенка, и получает государственную поддержку в виде пособий и иных выплат для содержания ребенка. К кандидатуре опекуна (попечителя) предъявляются не такие строгие требования, как к кандидатуре усыновителя, а также действует внесудебный порядок назначения, поэтому опека (попечительство) является наиболее распространенной формой устройства детей, оставшихся без попечения законных представителей.

Усыновление (удочерение) — форма семейного устройства ребенка с приравниванием его в правовом статусе к родному ребенку, которая является с точки зрения интересов ребенка приоритетной перед иными формами устройства.

В случае усыновления у родителей ребенка есть право отозвать свое ранее данное согласие на усыновление, которое действует до момента вынесения судом решения об усыновлении. Однако, в законодательстве отсутствуют специальные нормы, указывающие на то, в каких случаях и при наличии каких оснований согласие на усыновление может быть оспорено заинтересованными лицами. [3, с. 90]

Кроме того, значительные проблемы возникают в случае, если согласие родителей оспорено значительно позднее, чем состоялось усыновление.

В сфере защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, а также развития форм их устройства существует ряд проблем кадрового, материального, правового характера. Их преодолению будет способствовать: внесение дополнений и изменений в ст. 121, п. 4 и п. 9 ст. 127, разделы 5 и 6 Семейного кодекса РФ, государственный заказ на федеральном и региональном

уровнях по подготовке и переподготовке кадров для работы в органах и учреждениях системы социально-педагогической поддержки детей- сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, использование ресурса волонтерского движения и СМИ, активизации участия общественных объединений в сфере социальной поддержки детей. Целесообразно проработать вопросы развития института профессиональных семей мультиведомственной команды по защите ребенка. [5, с. 84]

В современной России необходимо создать условия для нормального функционирования семейной системы. Начиная с родильных домов, необходимо помочь решить проблему матерей, связанных с отказом от новорожденного ребёнка. В масштабах России крайне важно выявлять и фиксировать социально неблагополучные семьи, оказывать поддержку семьям из группы риска, защищать права и интересы таких семей, необходимо создать отлаженную систему. Должен быть создан механизм социальной поддержки, как биологических родителей, так и приемных родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации, с целью минимизации случаев оставления детей в детских домах или оставшихся без присмотра в связи с упразднением детских учреждений. Чрезвычайно важно обеспечить, чтобы все дети имели право жить и расти дома.

Как верно отмечает Милёшин В. А., важно то, что кроме материального аспекта удовлетворения необходимых потребностей, главной целью социальной защиты детей-сирот, и детей, оставшихся без попечения родителей, является гармоничное развитие личности ребенка в целях его дальнейшей социализации и адаптации ко взрослой жизни. [4, с. 107]

Закон не раскрывает содержание тайны усыновления, нет единого перечня сведений, на которые распространяется данный режим. По существу, тайна усыновления охватывает любые сведения, из которых даже косвенно усматривается, что усыновители не являются родителями усыновленного.

Представляется, что с одной стороны, тайна усыновления помогает складыванию близких отношений усыновителя и усыновленного, делает более гармоничным воспитание ребенка. Однако, с другой стороны, Конвенцией о правах ребенка такой принцип не установлен, а наоборот, провозглашается право усыновленного ребенка знать свое происхождение. Причем, в отдельных государствах Европы предписывается в качестве обязанности сообщать ребенку в определенном возрасте тот факт, что он усыновлен.

Необходимо учитывать положения Конвенции и предусматривать механизмы правомерного раскрытия данной тайны. Так, в последнее время в РФ стала складываться судебная практика, связанная с пониманием пределов принципа тайны усыновления и оснований для законного разглашения сведений.

Приемные дети не лишены права знать своих кровных родителей, и у них сохраняется возможность в случае изменения ситуации в кровной семье вернуться под родительское попечение. Приемная семья как форма

устройства считается наиболее сходной с опекой и попечительством, и ее называют определенным видом опеки и попечительства. Однако, устройство ребенка в приемную семью имеет преимущество перед иными формами устройства, уступая только усыновлению. [2, с. 9]

Наделение детей без родительского попечения особым правовым статусом означает, что они обладают специфическим набором прав и обязанностей, не характерных для других категорий лиц (но крайне близких для детей-сирот и лиц из их числа). При этом следует отметить, что правовой статус исследуемой категории лиц урегулирован несколькими отраслями права, что делает их статус комплексным. Как верно отмечается исследователями, главная особенность рассматриваемого правового статуса — расширенный набор прав и гарантий детей, оставшихся без попечения родителей.

Как правило, эти права и гарантии относятся к социальной сфере. Имея повышенную социальную поддержку, дети без родительского попечения могут реализовать свои права и интересы, нарушенные тем, что лишились заботы от своих родителей.

Крайне важным является основание, с которым связано наделение ребёнка соответствующим правовым статусом. В данном случае им является, во-первых, возраст — не достигшие 18 лет. Во-вторых, утрата в этот период родительского попечения. Именно последний признак является определяющим потому, что с ним связывается подавляющая часть прав, которыми впоследствии наделяется несовершеннолетний.

В гл. 11 Семейного кодекса России (далее — СК РФ), закрепляющей права несовершеннолетних, в первую очередь указано право ребёнка жить и воспитываться в семье. В соответствии с п. 2 ст. 54 СК РФ каждый ребёнок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, а также право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребёнок имеет право на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства, на общение со своими кровными родителями, которому не вправе препятствовать приемные родители. Немаловажно, что такое общение не должно противоречить интересам ребенка. Приемный ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений своими правами приемных родителей. В случае нарушения прав приемного ребенка, неисполнения или ненадлежащего исполнения приемными родителями прав ребенка на воспитание или образование ребенок имеет право самостоятельно обратиться в органы опеки и попечительства за защитой, а по достижении возраста 14 лет и в суд.

Правоотношения по опеке и попечительству являются добровольными, и опекун или попечитель может обратиться в орган опеки и попечительства для освобождения его от несения соответствующих обязанностей, например, при болезни, ухудшении материального положения, плохих взаимоотношениях с подопечным. Если

причины, по которым опекун или попечитель хочет освободиться от соответствующих обязанностей, неуважительны, то это может быть основанием не для освобождения, а для отстранения.

Если опекун оказался неспособным исполнять свои обязанности по воспитанию ребенка по независящим от него обстоятельствам, то орган опеки и попечительства может освободить его от обязанностей, даже при отсутствии просьбы самого опекуна. Например, это может случиться из-за пожилого возраста, плохого состояния здоровья опекуна, и во всех других случаях, если это будет в интересах ребенка.

Как отмечают специалисты по социальной работе, изоляция ребенка от семьи, от семейных условий приводит к проблемам развития личности большинства воспитанников специализированных организаций во всех возрастных группах. Как правило, трудности и отклонения наблюдаются в эмоционально-волевой сфере, нарушении социального взаимодействия, неуверенности в себе, снижении самоорганизованности и целеустремленности. Это приводит к ослаблению «силы личности», повышенной тревожности, снижению профессиональной пригодности, интеллектуального развития и социального взаимодействия в целом.

Исследователями отмечается отсутствие в исследуемом правовом статусе такого обязательного элемента, как обязанности, который присущ общему (конституционному) правовому статусу. Как в этой связи отметила Р. П. Манаинова, на лиц, которые имеют особый правовой статус, законом не возложены никакие дополнительные обязанности.

Ещё одна смежная категория лиц — это лица из числа детей без родительского попечения. К таким относятся те же лица, но в возрасте от 18 до 23 лет. То есть данный правовой статус могут иметь только те, кто были признаны детьми без попечения родителей ранее, до наступления совершеннолетия, думается, дети без попечения родителей и лица из числа можно рассматривать как единый правовой статус с той точки зрения, что, во-первых, он имеет единые основания и, во-вторых, многие совпадающие права. С наступлением совершеннолетия лицо, не имевшее родительского попечения, всё равно может быть лишено возможности реализовать свои права на образование, жилище и т. п. В этой связи крайне важно добиться того, чтобы права лиц из числа детей, оставшихся без попечения родителей, закономерно вытекали из прав детей без попечения родителей.

Литература:

1. Решение Ленинского районного суда г. Курска (Курская область) от 22 мая 2019 г. по делу No2–2332/2019 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Гарант». URL: <http://www.garant> (дата обращения: 09.03.2023).
2. Агапов, Н. А. Проблемы практической реализации права ребенка на воспитание в семье / Н. А. Агапов // Детство — территория безопасности: Сборник материалов конференции, Москва, 09 октября 2020 года / Отв. редакторы В. Г. Гольшев, Н. М. Ладнушкина. — Москва: Издательство «Саратовский источник», 2021. — С. 9–13.

Следует согласиться с Е. А. Татаринцевой. Она отмечает непоследовательность законодателя при обеспечении специальных прав лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В качестве примера она приводит то, что закон предусматривает право на судебную защиту и на бесплатную юридическую помощь только для детей, оставшихся без попечения родителей, но не распространяет аналогичное право на лиц из их числа (ст. 10 ФЗ N 159).

Приведем пример судебной практики. Ленинский районный суд г. Курска (Курская область) рассмотрел гражданское дело по иску Брусенцевой Оксаны Алексеевны к администрации г. Курска об определении доли в праве общей совместной собственности, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности. [1] Истец Брусенцева О. А. обратилась в суд с иском к Администрации г. Курска, в котором, просила определить доли в праве общей совместной собственности на квартиру; включить имущество, открывшееся после смерти матери ФИО7, после смерти отца ФИО13, после смерти брата ФИО8, просила признать за ней право собственности на 2/9 доли данной квартиры. Суд вынес решение и частично удовлетворил требование истца, т. к. ей на основании договора приватизации должна принадлежать 1/9 доля спорной квартиры, но при этом, она не является наследницей имущества, оставшегося после смерти родителей ФИО7 и ФИО13, а также не наследует за братьями ФИО8 и ФИО9, т. к. была удочерена другими лицами.

Итак, усыновление является наиболее предпочтительной формой устройства ребенка в семью, при которой правовое положение усыновленного и усыновителя (усыновителей) приравнивается к правовому положению родного ребенка и родителя (родителей). При явной предпочтительности этой формы воспитания для ребенка, к кандидатуре усыновителя установлены самые строгие требования, что призвано максимально гарантировать ребенку подходящие условия для всестороннего развития.

Несмотря на развитую систему правовых актов, регламентирующих различные аспекты таких форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей как усыновление и приемная семья, на практике остается много проблем. Однако не нужно забывать о том, что именно благодаря усыновителям и приемным семьям много детей имеют возможность расти в любви, семейном тепле и заботе.

3. Кулакова, А. А. Проблемы правового регулирования усыновления (удочерения) в Российской Федерации [Текст] / А. А. Кулакова // Вестник Владимирского юридического института. — 2018. - №3 (48). — С. 90–92.
4. Милёшин, В. А. Правовое регулирование социальной защиты детей- сирот [Текст] / В. А. Милёшин // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной к 25-летию Конституции РФ. Воронеж, 2018. С. 105–109.
5. Чуркина, Л. М. Основные проблемы правоприменительной практики и меры совершенствования законодательства о международном усыновлении в Российской Федерации [Текст] / Л. М. Чуркина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2019. — Т. 1. — No2. — С. 84–94.

Основание, порядок и правовые последствия лишения родительских прав

Черкасова Елена Викторовна, аспирант

Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева

В настоящей статье автор рассматривает, изучает и анализирует основания и правовые последствия лишения родительских прав. Институт лишения родительских прав известен законодательству большинства стран, именно поэтому автор статьи указывает на актуальность данной тематики.

Ключевые слова: лишение родительских прав, суд, государство, права ребенка, дети.

Право жить и воспитываться в семье является одним из основополагающих прав ребенка. Конвенция ООН о правах ребенка провозглашает право ребенка знать своих родителей и право на заботу с их стороны. Государство стремится обеспечивать сохранность био-социальной и правовой связи между ребенком и его родителями, а семейные связи осматриваются в качестве составляющей права ребенка на сохранение своей индивидуальности. Конвенция признает права и обязанности родителей управлять и руководить ребенком». В то же время государство не может безразлично относиться к случаям нарушения прав и интересов ребенка со стороны его родителей. Как указано в Конвенции, государства-участники обеспечивают ребенку возможность не разлучаться со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда разлучение необходимо в наилучших интересах ребенка. Прекращение правовой связи между родителями и детьми осуществляется посредством лишения родительских прав.

Конституция Российской Федерации устанавливает меру должного ведения родителей в отношении воспитания, которая закреплена в ч. 2 ст. 38, указана обязанность родителей заботиться о своих детях. Забота о детях является заинтересованностью самих родителей, их детей, а также общества и государства. В ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации «Права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей» перечислены основные направления заботы родителей о своих детях: физическое, психическое, духовное и нравственное развитие детей. В качестве гарантий реализации конституционной обязанности родителей заботиться о детях рассматривается и юридическая ответственность родителей за ее неисполнение, т. е. за отсутствие или недобро-

совестную заботу о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей. [1, С. 36]

Родительские права не могут реализовываться в противоречии с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть основой заботы их родителей. При осуществлении своих прав родители не могут причинять вред физическому и психическому состоянию ребенка, а также их нравственному развитию. Должны полностью исключаться такие способы воспитания, как жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение, эксплуатация, оскорбление детей. Реализация родительских прав должна совпадать с интересами детей, они должны учитываться настолько, насколько какое-либо занятие интересно самому ребенку, а не продиктовано единственным желанием родителей. [2, С. 47]

Как сказано О. А. Красавчиковым: «В науке права нет реактивов и микроскопов — их заменяет сила абстракции». В продолжение этой мысли хочется отметить особый, умозрительный способ получения юридического знания, не предполагающий проведение эксперимента.

Тем самым теоретические построения в праве, получая законодательное закрепление, верифицируются непосредственно в правоприменительной практике. Краснова Т. В. отмечает: закономерен тот факт, что в ходе правоприменительной деятельности обнаруживаются обстоятельства, которые не были учтены при создании юридической нормы — ведь жизнь богаче наших представлений о ней. Таким образом, ресурс теоретического осмысления проблем правоприменительной практики неисчерпаем, а наиболее востребованными для исследования являются социально значимые области. И всё большее недоумение вызывает отсутствие научной активности в сфере лишения родительских прав. Ведь приоритет интересов ребенка признан народами всех государств и закреплён

в международных нормативных документах. При этом нарушение интересов ребенка в семье, где он был рожден, людьми, по праву призванными защищать эти интересы, угрожает жизни, здоровью и развитию ребенка в наиболее уязвимой ситуации. Между тем теоретические исследования проблем правового регулирования отношений, связанных с лишением родительских прав, представлены учебными пособиями, отдельными научными статьями и анализом некоторых аспектов в смежных правовых областях. [3, С. 145]

Лишение родительских прав — это наиболее серьезное вторжение государства в дела семьи, поскольку означает полное прекращение всех связей ребенка со своими родителями. Наука семейного права располагает неоспоримым утверждением о том, что лишение родительских прав — это крайняя мера ответственности родителей». Она предполагает наступление неблагоприятных последствий для субъекта, допустившего противоправное поведение. То есть, по сути, является наказанием. Однако нередко по факту реализации действующих в этой сфере семейно-правовых норм «крайняя мера ответственности» трансформируется в крайнюю позицию родительской безответственности. При этом характеристика наступивших последствий для добросовестного родителя как «неблагоприятных» представляется спорной, исходя из законов логики и психологии. Прежде всего, родители, не желающие заботиться о своих детях, в том числе под давлением различных органов, на которые законом возложена обязанность по защите интересов детей, наконец, подтверждают такую возможность официально — их больше не беспокоят ни указанные органы, ни дети. Применение лишения родительских прав возможно только за правонарушение. [4, С. 129]

Семейное правонарушение — это виновное противоправное действие (бездействие), т. е. нарушение нормы семейного законодательства. Оно является ведущим основанием для лишения родителей прав. Другим основанием применения этой меры ответственности является совершение родителями умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей. Оба эти основания устанавливаются в порядке судебного разбирательства. Первое основание может быть подтверждено любыми относимыми и допустимыми доказательствами. Второе только приговором суда, а в случаях, предусмотренных законом, также постановлением уполномоченных правоохранительных органов или суда.

С 10 января 2016 года расширен перечень оснований для лишения родительских прав, предусмотренный ч. 1 ст. 69 СК РФ, в него включено совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

Суд, принимая решение о лишении родительских прав в отношении лиц, являющихся больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, исходит только из наличия соответствующих медицинских документов, под-

тверждающих данное обстоятельство. Такими документами могут быть справки из наркологического диспансера, содержащие сведения о постановке на учет данного лица и о его диагнозе. В отдельных случаях справки содержат данные о прохождении лицом курса лечения, но обязательным условием является то, чтобы лицо не было снято с диспансерного учета на день вынесения решения.

Независимо от основания лишения родительских прав, для удовлетворения иска необходимо наличие вины родителя. Под виной понимается осознание неправомерности своих действий и наступление негативных последствий, в отношении воспитания несовершеннолетних. В соответствии со ст. 69, 73 СК РФ не могут быть лишены родительских прав лица, которые не могут исполнять свои родительские обязанности вследствие неблагоприятного стечения обстоятельств, либо по иным причинам, от них не зависящих. Это может быть психическое расстройство, другое физическое заболевание. В этих случаях, а также, если при рассмотрении дела будут установлены достаточные основания для лишения родительских прав, суд может вынести решение об отобрании ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства при условии, что оставление ребенка у родителей может быть опасно для него (п. 2 ст. 73 СК РФ).

Лишение родительских прав применяется индивидуально к каждому родителю и только в отношении не достигшего совершеннолетия лица. Если в семье оба родителя его заслуживают, всякий раз критически оцениваются действия, поступки каждого из них. Усыновители родительских прав не лишаются: в случае необходимости усыновление отменяется в судебном порядке. Лишают родительских прав на каждого ребенка в отдельности, даже если приходится иметь дело с многодетной семьей. Не допускается лишение родительских прав на детей, которые еще не появились на свет.

Согласно действующему законодательству вопрос о лишении родительских прав рассматривается только в судебном порядке (в порядке искового производства), с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства.

Одной из наиболее актуальных проблем в настоящее время остается вопрос, кто же имеет право инициировать дело о лишении родительских прав. С заявлением о лишении родительских прав может обратиться один из родителей либо лица, их заменяющие. Этим же правом, в соответствии с п. 1 ст. 70 СК РФ наделены: прокурор, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и также организации, на которые возложены обязанности по охране прав и законных интересов несовершеннолетних. Но, все же на практике не исключены коллизии. Если право на предъявление иска родителей или лиц, их заменяющих не подвергаются сомнению, то право фактических воспитателей и Уполномоченного по правам ребенка на возбуждение подобных дел не всегда признавалось. М. А. Видуэт полагает, что «фактический воспитатель обладает правом

на предъявление иска о лишении родительских прав». Ю. Ф. Беспалов, признавая за фактическим воспитателем право на предъявление иска о лишении родительских прав в защиту несовершеннолетнего, обосновывает свою позицию тем, что у фактического воспитателя есть статус заинтересованного лица. [5, С. 283]

Семейное законодательство РФ предусматривает обязанность суда направить выписку решения о лишении родительских прав в органы ЗАГС по месту регистрации рождения ребенка в течение трех дней со дня вступления в законную силу данного решения. Должное и своевременное выполнение указанных действий суда необходимо для определения правового статуса ребенка, а также защиты его прав и законных интересов.

Как справедливо утверждает Ильина О. Ю., что на сегодняшний день в целом нет необходимой теоретической основы для обновления законодательства, касающегося лишения родительских прав. Потребность в исследованиях такого рода вытекает из анализа общего состояния соответствующей правоприменительной практики и актуализируется с учетом масштабного обсуждения в те-

кущий период времени Концепции совершенствования семейного законодательства. [6, С. 3]

Существует много практических доказательств тому, что действующие нормы о лишении родительских прав нуждаются в переосмыслении. Заслуживают обсуждения последствия лишения родительских прав в контексте права ребенка на семью и права ребенка на общение с родственниками, отношения с которыми опосредованы прекращенным родительским правоотношением. Например, это касается тех братьев и сестер, которые сохранили юридическую связь и остались проживать с родителем, лишенным родительских прав. При этом сам ребенок, родители которого лишены родительских прав, может быть передан на усыновление. Важным моментом являются юридические акты, совершенные родителем до момента лишения его прав и имеющие отсроченное действие: это алиментное соглашение, дача согласия на совершение определенных сделок несовершеннолетним, тщательное распоряжение относительно возможного опекуна и другие — их юридическая судьба определена неоднозначно.

Литература:

1. Полянина А. К. Семейно-правовая ответственность родителей за ненадлежащее исполнение обязанностей по обеспечению информационной безопасности детей / А. К. Полянина // Семейное и жилищное право. 2015. № 2. С. 36.
2. Бармина О. Н. Злоупотребление правом: монография / О. Н. Бармина. М.: Проспект, 2015. С. 47.
3. Краснова Т. В. Лишение родительских прав, концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т. В. Краснова // Вестник Омского университета. 2015. № 3. С. 145
4. Алексанян А. А. Порядок и основания лишения и ограничения родительских прав / А. А. Алексанян // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 7. С. 129
5. Железный М. В. Ответственность родственников несовершеннолетнего за нарушение его прав: вопросы теории и практики / М. В. Железный // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 283
6. Ильина О. Ю. Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов / О. Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. 2015. № 6. С. 3

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Предотвращение незаконного оборота наркотических средств и их аналогов с использованием компьютерных технологий (сети Интернет)

Абдуллин Салават Нурисламович, слушатель

Научный руководитель: Битшева Альбина Владимировна, старший преподаватель
Казанский юридический институт МВД России

Цель данного исследования заключается в следующем: провести комплексный анализ криминологической характеристики в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий (сети Интернет); соопудить некую разработанность предложений и рекомендаций по усовершенствованию законодательства, а также дальнейшего применения его на практике, мер предупреждения данного вида преступления.

Ключевые слова: криминология, незаконный оборот наркотиков, наркокриминология, Интернет, предупреждение преступлений, наркомания.

Prevention of illicit trafficking in narcotic drugs and their analogues using computer technology (Internet)

The purpose of this study is as follows: to conduct a comprehensive analysis of criminological characteristics in the field of illicit drug trafficking committed using computer technology (the Internet); build a certain development of proposals and recommendations for improving legislation, as well as its further application in practice, measures to prevent this type of crime.

Keywords: criminology, drug trafficking, drug criminology, Internet, crime prevention, drug addiction.

Наркопреступность в России имеет более многоаспектный характер, чем в других странах, выражено это в том, что законодательство Российской Федерации выделяет следующие виды наркопреступлений: сбыт, производство, хранение, переработка наркотических средств, склонение к их потреблению, незаконное культивирование. Общественная опасность наркопреступлений усугубляется их международным характером и проявлением тенденции к привлечению молодежи в данный преступный сегмент, в том числе и путем использования просторов глобальной сети Интернет.

Л. И. Романова раскрывает криминальный наркотизм: «как негативное социально-правовое и уголовно-наказуемое явление, выражающееся в незаконном обороте наркотиков, совершении наркопреступлений и связанных с ними других общественно опасных деяний, имеющие свои характеристики, причины, условия возникновения и распространения, закономерности и особенности развития в той или иной стране либо в отдельных регионах конкретного государства в определенный исторический период» [4, с. 768].

В. В. Жалыбин устанавливает, что «преступность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств,

следует считать основным и наиболее опасным проявлением наркотизма».

В том случае, когда преступления наркопреступности совершаются в сети Интернет и имеют высокую общественную опасность по сравнению с аналогичными преступлениями в данной сфере с использованием других способов, целесообразно рассмотреть их состояние в отдельности. Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что состояние преступности носит обобщающий характер и выражает характер, уровень, структуру и динамику преступности. Однако, прежде всего, необходимо определить, что понимается под наркопреступностью — это негативное социальное явление, выраженное совокупностью общественно опасных деяний, предметом которых признаются наркотические средства.

Интернет-преступления являются анонимными и сложно раскрываемыми по сравнению с другими наркопреступлениями, совершающиеся иными способами. Другими словами, Интернет — это ресурс, который дает осуществлять незаконные сделки с наркотиками, упрощает поиск нацеленных на то клиентов и навязывает субкультуру наркоманов.

Общественная опасность наркопреступности усугубляется и тем, что она начинает приобретать международный, а также «информационный» характер. Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств составляют 9,3% от общего числа зарегистрированных уголовно наказуемых деяний. Наиболее распространенным деянием в структуре незаконного оборота наркотических средств является сбыт, составляющий около 60% от общего числа зарегистрированных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств за 2022 год. Вместе с тем отмечается рост случаев применения информационных технологий для оборота наркотических средств. Так, путем использования телекоммуникационной сети «Интернет» реализуются не только запрещенные предметы, но и осуществляется привлечение лиц для их реализации и потребления.

Криминологами отдельно выделяются факторы, способствующие организации и деятельности преступных сообществ в сфере наркоторговли.

Одним из таких факторов является наличие относительной возможности легализовать доходы, полученные в результате оборота наркотических средств. Эксперты отмечают, что каждый пятый банк в России принимает участие в отмывании денежных средств, полученных преступным путём [2, с. 78].

Вместе с тем относительно упрощенный процесс пересечения границ, иными словами, «прозрачность» границ постсоветского пространства, а также использование территории России для транзитных перевозок наркотических средств также признаются одним из факторов, способствующих росту наркопреступности.

Следующий фактор — высокая латентность такого рода преступлений, обусловленная взаимной выгодностью их сокрытия как для сбытчиков, так и потребителей. Отмечается, что латентность данных преступлений в 6–10 раз превышает количество зарегистрированных.

Нельзя не отметить и высокую пропагандистскую деятельность в просторах сети Интернет и иных средствах массовой информации, что способствует привлечению больших масс, в частности несовершеннолетних лиц и молодежи как в качестве потребителей, так и участников преступной деятельности (курьеров, закладчиков, операторов и т. п.).

Рассматривая наркопреступность в сети Интернет, можно выделить следующие причины и условия:

1. Отсутствие полноценной системы в правовой среде регулирования Интернета.
2. Высокая общедоступность границ в сети.
3. Реклама наркотических средств в Интернете.
4. Возможность получения высокого дохода
5. Анонимность
6. Пассивное поведение отдельных представителей государственных органов, провайдеров, Роскомнадзора.

Профессиональная преступность в рассматриваемом преступном сегменте, имеет иные специфические особен-

ности. Прежде всего, это строго установленная иерархия: организатор, изготовители, операторы, курьеры и закладчики. К ним в настоящее время добавилась новая категория лиц — рекламщик.

Рассмотрим классификацию иерархии Интернет-преступников

- организатор;
- разработчики психоактивных веществ;
- контрабандисты;
- оптовики;
- «маркетологи», которые отвечают за Интернет-сайты;
- «закладчики», расфасовывающий и прячущий по тайникам наркотики;
- «складмены», которые получают товар у курьеров и отдают «закладчикам» для дальнейших преступных действий;
- «диспетчеры» категория посредников между покупателем и «закладчиками»
- «кадровик», занимаются вербовкой сотрудников;
- «кассиры», все денежные средства проходят через них и распределяются между членами группы;
- «промоутеры», занимающиеся рекламой;
- «коллекторы», взыскивающие долги с членов группы;
- «обналичиватели», их основная работа — перевод электронных денег или криптовалют в наличные средства;
- «кураторы», обеспечивают безопасность «закладчиков», перечисляют зарплату «промоутерам», «диспетчерам» и курьерам;
- «дропы», подставные лица, через них преступники остаются в анонимности.

В общем виде криминологическая характеристика данных лиц выглядит следующим образом

- возраст наркосбытчиков, как правило, находится в пределах 18–45 лет и зависит от исполняемой ими роли, вместе с тем отмечается «омоложение», поскольку для таких ролей, как курьер, закладчик чаще привлекаются несовершеннолетние лица;
- наличие у личности среднего технического, высшего или незаконченного высшего образования, например, в фармацевтической области;

Так, «в Тюмени на скамью подсудимых сели члены наркогруппировки, которую возглавлял фармацевт. В суд направлены уголовные дела в отношении 29-летнего местного жителя и его пяти сообщников. Фигурант дела имел высшее фармацевтическое образование. Продажу осуществлял через созданный им интернет-магазин. Наркотики приобретались через тайники в Московской области, Новосибирске и Тюмени. Сбыт также происходил через тайники».

- познания в области финансовых операций (например, осуществление оплаты с использованием электронных платежных систем в виде «QIWI-кошельков», познания в сфере информационных технологий, что позволяет им сбывать наркоти-

ческие средств и психотропные вещества бесконтактным способом;

— наличие у лица криминальной истории.

Исходя из мировой практики противодействия распространению наркотиков с использованием сети, на наш взгляд, следует более плотно государствам сотрудничать с модераторами глобальной сети Интернета, что позволит привлекать к ответственности лиц, способствующих рекламе, пропаганде и распространению наркотиков в сети Интернет. К сожалению, несмотря на наличие Типового закона ООНпо международному контролю над наркоти-

ками и предупреждению преступности, который влечет за собой уголовную ответственность, его положения пока носят рекомендательный характер.

Уместно рассмотреть в рамках совершенствования уголовного законодательства РФ опыт США, в котором Свод законов выделяет отдельную главу по привлечению к ответственности владельцев сайтов Интернет, пропагандирующие наркотические средства, так как в уголовном кодексе РФ отдельно не рассматривается и не выделяется специальная глава за данные деяния.

Литература:

1. Сборники ГИАЦ МВД РФ (2015–2020 гг.).
2. Готчина Л. В. Криминологическая характеристика российской наркопреступности: структура, динамика и прогноз // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — № 4. — С. 768.
3. Иванов А. В. Научная электронная библиотека «Киберлинк» // Университет Управления ТИСБИ. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposobstvuet-li-dekriminalizatsiya-legkih-narkotikov-borbe-s-narkomaniey>
4. Хворова О. Б. Причины и условия совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков преступными сообществами // Евразийская адвокатура. — 2017. — № 2 (27). — С. 78.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве

Саттаров Рамиль Вагизович, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье автор раскрывает особенности полномочий прокурора по осуществлению надзора за соблюдением прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, права и свободы гражданина.

Прокуратура Российской Федерации занимает особое место среди всех органов государственной власти, так как ее деятельность направлена непосредственно на защиту и охрану прав и свобод граждан, интересов, как общества, так и государства. Данная защита реализуется работниками прокуратуры от имени государства при помощи надзора за исполнением законов Российской Федерации. Также, при реализации своей деятельности, прокуратура стремится поддерживать законность и правопорядок для того, чтобы Россия окончательно стала демократическим правовым государством. При реализации уголовного преследования от имени государства в уголовном процессе прокурор выступает как полномочный представитель [2, с. 32].

Необходимо отметить, что при исполнении порученных прокурору полномочий, он обязан помимо защиты интересов общества и государства, также обеспечивать законность в деятельности иных лиц, компетенцию которых составляет реализация уголовного преследования для того, чтобы исключить нарушения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе.

В соблюдении законности и правопорядка в области осуществления государственной исполнительной власти выделяют особый вид правоохранительной деятельности — это государственный надзор, заключающийся в непрерывном, систематическом наблюдении за деятельностью органов или лиц, которые не находятся в их подчинении, с целью предупреждения и выявления нарушений законности. Надзор осуществляется специальными государственными органами. И самая значимая форма государственного надзора — это прокурорский надзор, который является одним из направлений органов прокуратуры РФ.

Анализ социальных условий развития института прокуратуры, всей системы факторов, которые определяют направление и темпы его реформирования, свидетельствует о переходном характере современного развития

государства и общества, для которого на нынешнем этапе являются характерными: [3, с. 175].

- нестабильность,
- постоянный поиск изменений в социально-экономических отношениях государства и общества,
- продолжающееся перераспределение собственности и сложно происходящие здесь процессы,
- рост среди населения социального расслоения,
- криминализация экономики и усиливающаяся коррумпированность различных звеньев государственного аппарата,
- противоречивость и нестабильность законодательства, рост правового нигилизма и кризиса законности.

Правозащитная деятельность прокуратуры повышает ответственность перед обществом, требует постоянного совершенствования тактики и методики прокурорского надзора, заставляет искать иные способы действий для решения поставленных задач, предопределяет необходимость оперативного реагирования на нарушения в сфере соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

В связи с этим, с целью ликвидации, либо, в лучшем случае, уменьшения этих негативных процессов прокурорский надзор органов прокуратуры должен быть нацелен на утверждение законности и действовать там, где образуются правовые недостатки, которые не могут быть ликвидированы другими институтами правоохранительной системы или где они вообще отсутствуют.

Реализация полномочий прокурора в рамках надзора в уголовном судопроизводстве носит проблемный характер. И связано это с тем, что законодатель в регулировании прокурорского надзора очень непоследователен, нет системного подхода к формированию прав и обязанностей прокурора. Прокурор ограничен в реализации возможности влиять на меру пресечения в виде заключения под стражу, не может возбуждать уголовные дела, что ведет к потере доказательств. У прокурора нет полно-

мочий по привлечению к ответственности следователей, которые допускают ошибки и т. д. Все это отрицательно сказывается как на реализации назначения уголовного судопроизводства, так и на эффективности прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве.

Обязанностью работников прокуратуры является добросовестное отношение к жалобам, заявлениям об ущемлении прав и свобод лиц, своевременное и грамотное рассмотрение и разрешение обращений, избрание необходимых мер по восстановлению нарушенного законодательства.

Если другие органы и должностные лица, получившие обращение по факту нарушений прав и свобод граждан РФ и лиц без гражданства проявляют бездействие или халатность, то прокурор уделяет особое внимание таким фактам, особенно при отсутствии принятых необходимых мер восстановления нарушенных прав и свобод.

Прокурор, представляя интересы граждан, защищая их права в сфере трудового законодательства, изначально грамотно сформулировал правовую позицию, прошел все инстанции и добился удовлетворения исковых требований, тем самым не допустил нарушения трудовых прав нескольких физических лиц. Нарушение трудовых прав работодателями — достаточно актуальная тема, и в этом вопросе значимость участия прокурора в аналогичных делах нельзя переоценить [3, с. 176].

Кроме того, Генеральным прокурором в докладе особо подчеркнуты вопросы безопасности несовершеннолетних, а именно защита подростков от насилия, негативной информации, вовлечения в употребление наркотиков и иную противоправную деятельность, распространение в молодежной среде идеологии криминальных субкультур, а также охрана жизни и здоровья жителей России, государственная социальная поддержка пенсионеров, инвалидов, многодетных семей и других категорий граждан, качество и стоимость получаемых коммунальных услуг, комфорт и безопасность проживания, долевоое строительство и многое другое.

Вся надзорная деятельность прокуратуры основывается на превентивной функции. Работа прокурора по предупреждению нарушений заключается в том, чтобы разъяснять права и способы из защиты в случае нарушения гражданам. Так прокуроры выступают в СМИ, консультируют граждан, проводят чтение лекций или беседы на правовые темы. Выявление прокурором нарушений законов, и заблаговременное принятие мер по их устранению пресекают противоправные действия, препятствуют их распространению. Поскольку зачастую граждане не обладают знаниями законов, не в полной мере знают свои права и обязанности, которые должны исполнять согласно требованиям закона, такие предупредительно-профилактические мероприятия повышают правовую грамотность населения страны, тем самым обучают граждан отстаивать свои права, и соблюдать требования действующего законодательства.

Если прокурор имеет сведения о готовящемся нарушении закона, он объявляет должностным лицам пред-

остережения о недопустимости такого нарушения закона что играет огромную роль в предупреждении нарушений.

Несомненно, прокуроры наделены широкими полномочиями для осуществления надзора за соблюдением и защитой прав и свобод граждан. Организовывая работу в этой области, прокурор должен ясно представлять и учитывать реальные возможности прокуратуры в сфере защиты прав и свобод граждан, а также реальные возможности соответствующих государственных и муниципальных органов, которые исходя из своих функций и предназначения, обязаны защищать права и свободы физических лиц. На руководителя прокуратуры возложена немалая ответственность, и порой стоят неразрешимые задачи. Руководитель прокуратуры должен достоверно знать о состоянии исполнения и исполнимости действующего законодательства, о тех правах и свободах, нарушение которых в каждом конкретном регионе является наиболее распространенным, требующим незамедлительного вмешательства органов прокуратуры и других правоохранительных органов.

В результате своей работы прокурор, выявляет нарушения прав и свобод определенных лиц, и тут он обязан отреагировать на данные нарушения безотлагательно. В случае выявленного нарушения прав и свобод человека и гражданина, компетентным прокурором в зависимости от характера нарушения, принимаются акты прокурорского реагирования.

В целях осуществления эффективного контроля за соблюдением и защитой прав и свобод граждан «на местах», немаловажное значение имеют Соглашения о сотрудничестве прокуратур в субъектах РФ и региональных уполномоченных. Если такое сотрудничество будет иметь место не только в «центре», но и в регионах России, это будет вносить гораздо больший вклад в развитие прокурорского надзора в сфере соблюдения и защиты прав и свобод. Территория нашего государства велика, и региональное взаимодействие будет результативнее для решения поставленных перед органами прокуратуры и уполномоченными по правам человека задач.

Известны случаи, когда Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации приходится обращаться непосредственно в генеральную прокуратуру, когда прокуроры на региональном уровне не в силах восстановить нарушенное право.

Взаимодействие прокуратуры и уполномоченных по правам человека нуждается в постоянном совершенствовании и развитии, чтобы цели по защите прав и свобод человека и гражданина были реально достижимыми, и предоставленные законом функции Уполномоченного по правам человека и прокуратуры Российской Федерации реализовывались в полном объеме для их достижения. Кроме того, необходим более ответственный подход к такому взаимодействию: оперативное реагирование на предложение уполномоченных по правам человека со стороны органов прокуратуры, а также активная совместная предупредительно-профилактическая работа уполномоченных и органов прокуратуры [2, с. 33].

Анализ ведомственной статистики показывает, что на этапе принятия решений по поступившим сообщениям о преступлениях органами прокуратуры выявляются многочисленные факты нарушений положений Уголовно- процессуального кодекса, как сотрудникам и органов дознания, так и предварительного следствия. Приведенные данные свидетельствуют о значительной роли прокуратуры, заключающейся в том числе, в контроле и надзоре за соблюдением законности при осуществлении уголовного судопроизводства его участниками.

Однако для повышения результативности надзорной функции прокурора на данной стадии уголовного судопроизводства действующее уголовно- процессуальное законодательство требует внесения изменений и дополнений.

В результате принятия федерального закона от 05.06.2007 N 87-ФЗ процессуальный статус прокурора претерпел серьезные изменения — в частности, произошел значительный сдвиг в пользу надзора, а часть полномочий, связанных с руководством расследованием, перешла руководителю следственного органа [1]. К сожалению, при этом законодатель продемонстрировал некоторую непоследовательность, сохранив для прокурора от-

дельные полномочия, которыми по всей логике должно наделяться лицо, осуществляющее непосредственное руководство деятельностью следователя. В частности, поддерживать в суде ходатайства следователя об избрании запрета определенных действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, а также о производстве следственных действий, предполагающих ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина, должен руководитель следственного органа, как должностное лицо, дающее согласие на их возбуждение».

Несмотря на все изменения, произошедшие с момента принятия УПК и по сегодняшний день, можно констатировать их недостаточный характер, т. к. в ряде случаев положение прокурора сводится до обычного заявителя, а объем полномочий за деятельностью следователя и дознавателя отличается.

Прокурор в уголовном судопроизводстве обладает генеральным государственным полномочием как на досудебной, так и в судебной стадии по осуществлению уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступления, обеспечивая тем самым конституционное право потерпевшего лица к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 N 87-ФЗ (последняя редакция)
2. Азизова В. Т. Сущность и предмет прокурорского надзора за соблюдением прав человека и гражданина // Наука сегодня. — 2017. — № 5. С. 32–38.
3. Сиваева, А. А. Предмет и объект прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина / А. А. Сиваева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 34 (272). — С. 175–177. — URL: <https://moluch.ru/archive/272/62072/> (дата обращения: 09.03.2023).

О некоторых вопросах, связанных с вызовом адвоката на допрос в качестве свидетеля

Фролова Валерия Юрьевна, студент магистратуры
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье рассматривается вопрос о правомерности допроса адвокатов по тем или иным обстоятельствам, которые связаны с осуществлением их профессиональной деятельности.

Ключевые слова: допрос, адвокат, адвокат-защитник, конфиденциальные сведения, свидетель, юридическая помощь.

About some issues related to calling a lawyer for questioning as a witness

Frolova Valeria Yurievna, a graduate student
Kazan (Volga Region) Federal University

The article deals with the question of the legality of questioning lawyers on certain circumstances that are related to the implementation of their professional activities.

Keywords: interrogation, lawyer, defense lawyer, confidential information, witness, legal assistance.

Адвокатским и юридическим сообществами на протяжении достаточно долгого времени дискутируется вопрос о правомерности допроса адвокатов по тем или иным обстоятельствам, которые связаны с их профессиональной деятельностью. Наиболее острой и актуальной является проблема допроса адвоката-защитника в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Как правило, именно в связи с участием в уголовном судопроизводстве в качестве защитника адвокат получает те сведения, которые необходимо узнать инициатор вызова на допрос. Таким образом, адвокаты, реализующие свою профессиональную деятельность, чаще обращаются в адвокатские палаты за разъяснениями.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний.

При этом не каждое лицо, которое владеет значимой для дела информацией может выступать в качестве свидетеля. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает перечень ограничений участия лица в качестве свидетеля по уголовному делу, в число которых входит и адвокат.

Пункты 2 и 3 части 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают запрет на допрос в качестве свидетелей адвокатов, осуществляющих процессуальную функцию защитников, об обстоятельствах, ставших известными защитнику в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием, а также допрос адвокатов об обстоятельствах, которые стали известны им в связи с оказанием юридической помощи [1].

На основании части 2 статьи 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.

Вместе с тем, в пункте 6 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, который выступает составной частью российского законодательства, содержится правило, запрещающее адвокату давать свидетельские показания об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей [3].

Упомянутые законодательные нормы регламентируют действие принципа конфиденциальности информации, которая разглашается адвокатам их доверителями в связи с осуществлением адвокатской деятельности, а также непосредственно сам факт обращения к адвокату подпадает под конфиденциальные сведения.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно давал разъяснения, имеющие важное значение для правоприменительной практики по этому вопросу.

Так, в 2000 году Конституционный Суд Российской Федерации, сославшись на требования международных актов, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Кодекс поведения для юристов в европейском сообществе, указал, что прописанные в российском уголовно-процессуальном законе и законодательстве об адвокатуре правовые нормы подразумевают обеспечение конфиденциальности сведений, которые получены адвокатом в процессе профессиональной деятельности, в рамках отношений с клиентом и которые не подлежат разглашению и поэтому не могут быть предметом свидетельских показаний.

В 2003 году в Определении, вынесенном по жалобе гражданина Г. В. Цицкишвили, Конституционный Суд РФ уточнил, что в исключительных случаях не исключается разглашение адвокатом правоприменительному органу некоторой информации, конфиденциально сообщенной ему доверителем в связи с его профессиональной деятельностью [4]. В упомянутом Определении Конституционный Суд РФ указал, что уголовно-процессуальный закон в его конституционно-правовом истолковании, «освобождая адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известными обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений».

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 ноября 2010 г. № 20-П, была закреплена достаточно принципиальная позиция суда о том, что «необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека, является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем, и подлежащих защите», а отступление от указанного правила «создавало бы предпосылки для неправомерного ограничения права на получение квалифицированной юридической помощи, искажения самого существа права на защиту, а также для использования информации, конфиденциально доверенной лицом в целях собственной защиты только адвокату, вопреки воле этого лица, в иных целях, в том числе как его свидетельствование против себя самого» [5].

Из правовых позиций Конституционного Суда РФ следует, что в вопросах сохранения адвокатской тайны приоритет законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре перед УПК РФ очевиден.

При этом конфиденциальность подразумевает неразглашение сведений, составляющих адвокатскую тайну, любым сторонним лицам без согласия подзащитного.

На практике имеют место случаи призвания адвоката к даче показаний по уголовному делу в отношении доверителя, которые имеют различную природу.

К примеру, дача показаний адвокатом в соответствии с исключениями, установленными ч. 3 ст. 56 УПК РФ, т. е. по ходатайству адвоката и в интересах доверителя, не вы-

зывает споров среди адвокатского сообщества по причине отсутствия риска навредить позиции защиты или нарушить адвокатскую тайну.

Вместе с тем, также обоснованно преобладающее среди адвокатов мнение о запрете допроса адвоката, который на момент вызова для допроса участвует в уголовном деле по обвинению доверителя и вызван на допрос в связи с его рассмотрением. Это связано с недопустимостью совмещения процессуальных функций. В этом случае явка защитника для дачи показаний по вызову органов расследования либо в суд недопустима и является собой проступок, компрометирующий адвоката и подрывающий доверие к нему и институту адвокатуры.

В Определении Конституционного суда Российской Федерации от 29 мая 2007 г. № 516-О-О отмечено, что защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля. Это правило не может препятствовать участию в уголовном деле избранного обвиняемым защитника, ранее не допрашивавшегося в ходе производства по делу, так как исключает возможность допроса последнего в качестве свидетеля об обстоятельствах и фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

Не секрет, что схема с допросом адвоката-защитника в качестве свидетеля и последующим его отводом используется недобросовестными должностными лицами для отстранения нежелательного защитника от уголовного дела.

В этой связи, участие в качестве защитника должно исключать возможность допроса адвоката по текущему делу. До прекращения своего участия в деле, в том числе до разрешения судом, а также в порядке ст. 125 УПК РФ в случае обжалования решения следователя в период досудебной подготовки, вопроса об отводе либо принятии отказа от адвоката в текущем процессе, он не должен быть допрошен независимо от существа предмета допроса и согласия доверителя, поскольку после допроса не сможет продолжать осуществлять функции защитника.

После прекращения участия адвоката в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, в том числе после разрешения вопроса об отводе или отказе от защитника, при необходимости допроса адвоката по инициативе стороны обвинения и суда, следует учитывать обстоятельства, которые послужили причиной вызова адвоката на допрос.

В настоящий момент можно определить два исключительных случая, при которых возможно призвать адвоката к свидетельству в отношении его доверителя по ходатайству обвинителя либо инициативе суда об обстоятельствах, вытекающих из профессиональной деятельности адвоката. Согласно решениям Конституционного суда Российской Федерации, данные случаи являются исключением из общего правила о запрете допроса адвоката об обстоятельствах осуществления его профессиональных функций.

В отличие от дачи показаний по ходатайству стороны защиты, предполагаемые инициатором вызова на допрос сведения адвоката в данном случае, по большому счету, не всегда соответствуют интересам доверителя.

На мой взгляд, снятие Конституционным Судом РФ свидетельского иммунитета в части возможности задать соответствующие вопросы адвокату не подразумевает встречной обязанности адвоката отвечать на них. При этом ключевыми ориентирами для адвоката в такой ситуации должны стать мнение адвокатского сообщества и позиция доверителя, в том числе и бывшего, и его защитника по поводу необходимости допроса адвоката. Дача показаний против доверителя при отрицании последним тех или иных обстоятельств и событий, подрывает устои доверительности, присущие отношениям «адвокат — клиент».

Первый исключительный случай подразумевает призвание адвоката к даче показаний относительно допущенных в период досудебной подготовки нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Из этого следует, что суд вправе задавать вопросы адвокату на предмет соблюдения всех предусмотренных законом гарантий при проведении процессуальных действий с его участием. Необходимость в получении подобного рода сведений возникает при рассмотрении вопросов о допустимости доказательств не по инициативе стороны защиты.

Справедливо полагать, что адвокат, согласившись в такой ситуации давать показания, может отвечать только на вопросы, которые касаются законности проведения процессуальных действий с его участием, таких как присутствие при проведении процессуального действия, действительность подписи адвоката, время проведения процессуального действия, вопросы подтверждения полномочий и др. Отвечать на вопросы о содержании следственных действий, бесед с доверителем априори недопустимо.

Можно сказать, что в этом случае, показания допрошенного адвоката касаются лишь вопроса допустимости доказательств и легитимности соответствующих процедур и сами по себе не уличают доверителя, в том числе и бывшего, в совершении того или иного деяния, которое ему инкриминируют.

Второй исключительный случай подразумевает призвание адвоката к даче показаний, которые фактически уличают доверителя в совершении преступного деяния. Это касается обстоятельств вызова на допрос адвоката в связи с противоправными деяниями доверителя, не связанными с тем уголовным делом, в котором адвокат в данный момент является защитником. Такой допрос также происходит не по инициативе стороны защиты.

В отличие от призвания адвоката к свидетельству по процедурным моментам, в этом случае адвокату предлагается дать свидетельские показания, в том числе о событии деяния, причастности лица к его совершению и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию

по уголовному делу. Таким образом, предполагаемые инициатором вызова на допрос показания адвоката, в этом случае, прямо уличают доверителя в совершении преступления, не связанного с тем, по которому адвокат в настоящий момент осуществляет защиту, и могут быть положены в основу обвинительного приговора как доказательства по существу обвинения.

По моему мнению, в данном случае, адвокат может дать показания исключительно при наличии согласия доверителя (бывшего доверителя) и его защитника, поскольку показания против доверителя, хоть и в другом деле, подрывают сами устои доверительности.

В этой ситуации, адвокатское сообщество, на мой взгляд, должно занять достаточно жесткую позицию и запретить адвокату давать показания в отсутствие согласия

доверителя (бывшего доверителя), а также без положительного разъяснения совета адвокатской палаты по соответствующему запросу адвоката.

Таким образом, обобщая вышеизложенное и подводя итоги, можно прийти к выводу, что в условиях существующих на сегодняшний день положений вещей, наиболее разумно при получении адвокатом повестки о вызове на допрос, обратиться за разъяснением в адвокатскую палату. Полагаю, также назрела необходимость сформулировать и довести до сведения адвокатов ряд усовершенствованных, четких, конкретных практических рекомендаций относительно действий адвоката в тех или иных ситуациях, возникающих на практике, в том числе по вопросу о соотношении права и обязанности адвоката дать показания в том или ином случае.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 г. № 128-О по жалобе гражданина В. В. Паршуткина на нарушение его конституционных прав и свобод п. 1 ч. 2 ст. 72 УПК РСФСР и статей 15 и 16 Положения об адвокатуре РСФСР (принято по докладу судьи А. Л. Кононова).
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) [Электронный ресурс]: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44841/.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2003 г. № 108-О по жалобе гражданина Г. В. Цицкишвили на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ (принято по докладу судьи Н. В. Селезнева).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.11.2010 N 20-П «По делу о проверке конституционности положений статей 20 и 21 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобами граждан Д. Р. Барановского, Ю. Н. Волохонского и И. В. Плотникова».

Новый юридический вестник

Международный научный журнал

№ 2 (41) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 05.05.2023. Дата выхода в свет: 10.05.2023.
Формат 60 × 84/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.